

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/42/556
16 September 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сорок вторая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня*

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 12 резолюции 1987/60 Комиссии по правам человека от 12 марта 1987 года доклад, подготовленный профессором Фернандо Волио Хименесом (Коста-Рика) – Специальным докладчиком, на которого возложена задача изучения положения в области прав человека в Чили.

* A/42/150.

87-21682 4148E

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад о положении в области прав человека в Чили, подготовленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	3
II. ВИЗИТ В ЧИЛИ	8 - 53	4
III. ДРУГАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	54 - 72	15
IV. ЖАЛОБЫ НА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	73 - 75	20
V. ВЫВОДЫ	76 - 120	45
VI. РЕКОМЕНДАЦИИ	121 - 132	55

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Вопрос о положении дел в области прав человека в Чили рассматривается с 1974 года в Комиссии по правам человека и в Генеральной Ассамблее. Кроме того, его рассматривают Экономический и Социальный Совет и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

2. В соответствии с резолюцией 11 (XXXV) от 6 марта 1979 года Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика для анализа положения дел в области прав человека в Чили. Позже в своей резолюции 21 (XXXVI) от 29 февраля 1980 года Комиссия просила Специального докладчика освещать в своих докладах также проблему лиц, пропавших без вести в Чили.

3. Функции специальных докладчиков по этому вопросу выполняли (в порядке следования) судья Абдулайе Диейе (Сенегал), судья Раджумер Лалла (Маврикий), а в настоящее время – профессор Фернандо Волио Хименес (Коста-Рика), который приступил к выполнению своих обязанностей 1 февраля 1985 года.

4. На своей сороковой сессии после рассмотрения первого предварительного доклада Специального докладчика Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 41/161 от 4 декабря 1986 года, озаглавленную "Положение в области прав человека и основных свобод в Чили". В пункте 10 постановляющей части этой резолюции Ассамблея "просит Комиссию по правам человека рассмотреть в качестве вопроса первоочередной важности доклад Специального докладчика с учетом всей имеющейся в ее распоряжении соответствующей информации; принять наиболее целесообразные меры для эффективного восстановления прав человека и основных свобод в Чили, включая продление мандата Специального докладчика, и информировать об этом Генеральную Ассамблею на ее сорок второй сессии через Экономический и Социальный Совет с целью рассмотрения положения в области прав человека в Чили".

5. Кроме того, Комиссия по правам человека на своей сорок третьей сессии располагала четвертым докладом Специального докладчика (E/CN.4/1987/7) о положении в области прав человека в Чили. В пункте 12 постановляющей части своей резолюции 1987/60 от 12 марта 1987 года Комиссия постановила "продлить срок полномочий Специального докладчика на один год" и просила его "представить доклад о положении в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии и Комиссии по правам человека на ее сорок четвертой сессии". Эта резолюция была одобрена в свою очередь Экономическим и Социальным Советом (решение 1987/152 от 29 мая 1987 года).

6. Во исполнение вышеуказанных резолюций Специальный докладчик имеет честь представить настоящим на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее сорок второй сессии свой первый доклад о положении в области прав человека в Чили в 1987 году, являющийся пятым докладом профессора Волио Хименеса. На этот раз правительство разрешило ему вторично посетить страну и предоставило полную свободу действий, что позволило ему проанализировать положение непосредственно на месте, опираясь на неизменное содействие правительства и других заинтересованных сторон, которые предоставили в его распоряжение свидетельства и документы, касающиеся положения в области прав человека в Чили. Эта информация была проанализирована с учетом норм, содержащихся в международных договорах, ратифицированных Чили, а также в других повсеместно применяемых нормативных документах международного права, касающихся прав человека.

/...

7. Период, отраженный в настоящем докладе, охватывает главным образом первую половину 1987 года (с января по июнь включительно). Однако, когда речь шла об исключительных случаях, учитывалась также информация, касающаяся событий, которые произошли как до, так и после указанного периода.

II. ВИЗИТ В ЧИЛИ

8. Специальный докладчик прибыл в Сантьяго, Чили, в субботу утром, 21 марта 1987 года, в сопровождении трех сотрудников Центра по правам человека. Его встречали высшие должностные лица министерства иностранных дел и представители Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), затем он провел первую неофициальную встречу с представителями различных средств общественной информации. Он находился в Чили в течение 10 дней, которые прошли в напряженной работе.

9. Как и во время его первого визита в декабре 1985 года Специальному докладчику было оказано широкое содействие со стороны правительства, предоставлена полная свобода действий и полная самостоятельность в организации его рабочей программы. Успех его миссии обеспечили также содействие чилийских организаций по правам человека, помощь штаб-квартиры ЭКЛАК в Сантьяго и сами средства массовой информации, которые рассказывали о деятельности Специального докладчика во время его пребывания в стране.

10. Специальный докладчик предусмотрел в своей рабочей программе посещение четырех городов: Сантьяго, Коронеля, Консепсьона и Вальпараисо. У него состоялись 32 встречи с представителями официальных учреждений, в которых приняли участие в общей сложности 69 сотрудников, в том числе два министра, три заместителя министра, генеральный директор корпуса карабинеров, службы расследования и жандармерии, директор избирательной службы и представители консультативной комиссии министерства внутренних дел по правам человека. Он встречался также с одним из членов Комиссии по вопросам конституционного законодательства и провел несколько рабочих встреч с высшими должностными лицами министерства иностранных дел и министерства внутренних дел. Его приняли также председатель Верховного суда, трое инспекционных судей и два военных прокурора. Он посетил в четырех упомянутых городах семь исправительных учреждений. Кроме того, его приняли кардинал-архиепископ Сантьяго, архиепископ Консепсьона и два епископа католической церкви; один епископ методической церкви; два ректора университета; представители в Сантьяго Межправительственного комитета по вопросам миграции (МКМ) и Международного комитета Красного Креста (МККК). В общей сложности он встретился с 261 человеком – представителями 77 чилийских организаций по правам человека, общественных профессиональных организаций и организаций предпринимателей или общин. Наконец, Специальный докладчик принял для беседы 82 человека, которые пожелали встретиться с ним в личном качестве; эти лица были отобраны из значительно более обширного списка людей, с которыми он, естественно, не сумел встретиться из-за нехватки времени. В общей сложности Специальный докладчик встречался в Чили с 385 лицами – представителями всех слоев населения страны.

11. Во второй половине дня в субботу, 21 марта, Специального докладчика приняли кардинал-архиепископ Сантьяго и его помощник епископ, которые затронули некоторые вызывающие у них беспокойство вопросы прав человека, в частности вопросы о чрезвычайном законодательстве, изгнании, пытках, содержании заключенных без права

на свидание и переписку, действиях военных прокуроров и трудностях, с которыми сталкиваются викариат солидарности и его сотрудники при исполнении своих непосредственных обязанностей.

12. Вскоре после этого Специального докладчика принял министр иностранных дел, который вновь заявил о готовности своего правительства оказывать ему содействие, несмотря на то, что, по его мнению, рассмотрение Организацией вопроса прав человека в Чили было бы актом дискриминационным и необъективным. Жалобы, касающиеся пыток, он квалифицировал как фальшивые; а если службы безопасности вынуждены иногда прибегать к насильственным действиям, то в борьбе с терроризмом они и не могут поступать иначе.

13. В воскресенье, 22 марта, Специальный докладчик посетил представительство в Сантьяго МККК. В ходе встречи был проанализирован ход выполнения недавних соглашений, которые облегчают доступ сотрудников этой организации к лицам, задержанным по обвинению в подрывной деятельности или по политическим мотивам (их число составляет в настоящее время 470 человек). Была выражена надежда на то, что в будущем будет обеспечен также доступ к заключенным, лишенным по решению суда права на свидание и переписку, и указано на необходимость довести до сведения руководителей служб безопасности среднего звена, что физическое насилие и плохое обращение с заключенными запрещены, и соответствующим образом проинструктировать их.

14. Позже Специальный докладчик принял двух представителей "Национальной комиссии против пыток", которые выразили свое беспокойство в связи с якобы проводившейся в тот момент по всей стране голодовкой примерно 360 человек, считающих себя "политическими заключенными". Они потребовали также возвращения в Чили врача Артуро Хирона Варгаса.

15. Затем Специальный докладчик встречался примерно с 20 представителями 11 чилийских организаций, содействующих и защищающих права человека, и Специальный докладчик проинформировал их о своей рабочей программе и методах работы. Они выразили также озабоченность явным несоответствием некоторых законодательных и конституционных норм и международных норм, касающихся прав человека; различными случаями изгнания; голодовкой тех, кто считает себя "политическими заключенными", из которых 10 человек, по их утверждениям, голодали уже 25 дней; нарушениями, допускаемыми судебными органами при рассмотрении дел, затрагивающих важные аспекты прав человека; жалобами на пытки, которым подвергают обвиняемых в причастности к незаконному ввозу в страну оружия.

16. В конце рабочего дня Специального докладчика принял министр внутренних дел; в беседе также принимали участие начальник его канцелярии и высокопоставленный представитель министерства иностранных дел. Специальный докладчик выразил министру свою озабоченность в отношении процесса восстановления демократического режима, сферы применения норм, регулирующих чрезвычайные положения, сбоев в системе правосудия в деле обеспечения надлежащей защиты прав человека, действий частных вооруженных банд, изгнания, положения прессы и необходимости разъяснения руководству сил безопасности среднего звена противозаконности применения мер физического воздействия. Со своей стороны, министр вновь заявил о готовности его правительства сотрудничать со Специальным представителем, своим неприятием нарушений прав человека и изложил свою точку зрения по поводу озабоченности, выраженной Специальным докладчиком. На встрече было решено провести заседание рабочей группы, которая проанализировала бы ход выполнения рекомендаций, содержащихся в четырех докладах Специального докладчика.

17. В понедельник, 23 марта, Специальный докладчик встречался с высшими должностными лицами правительства: заместителем министра труда, заместителем министра по вопросам развития и социального обеспечения и заместителем министра здравоохранения, которые информировали его о своей деятельности. Затем он встретился с юристами-консультантами министерства внутренних дел для рассмотрения некоторых жалоб на предполагаемые нарушения прав человека, которые, как утверждают, были поданы в суды и, в свою очередь, были получены Специальным докладчиком и доведены до сведения правительства с целью получения разъяснений. После этого состоялась встреча с шестью членами консультационной комиссии министерства внутренних дел по правам человека, с которыми были рассмотрены вопросы изгнания, неправомерного насилия, совершаемого, как утверждают, руководством среднего звена сил безопасности, произвольных задержаний и налетов на поселки. Специальный докладчик выразил надежду на то, что функции этой комиссии будут укрепляться и расширяться, особенно в том, что касается насилия в отношении арестов и исчезновений граждан.

18. Специальный докладчик посетил также викариат солидарности, где встречался с викарием, исполнительным секретарем, руководителем юридического отдела и восемью адвокатами отдела. На встрече обсуждались такие вопросы прав человека, как пытки, изгнание, отсутствие эффективных средств судебной защиты в условиях чрезвычайных положений и факты, которые свидетельствуют о преследовании организаций, занимающихся вопросами прав человека, в том числе самого викариата; вмешательство военных в дела университетов; неопубликование в "Джарно Офисьяль" Международного пакта о гражданских и политических правах; деятельность частных вооруженных банд; содержание в тюрьмах и других учреждениях тех, кто считает себя "политическими заключенными", вместе с обычными преступниками... В отношении судебной системы было обращено внимание на отсутствие прогресса в ее действиях в наиболее серьезных случаях, касающихся прав человека; систему назначения "участвующих адвокатов"; чрезвычайное расширение военной юрисдикции и якобы допускаемые военными судами злоупотребления в этом вопросе, в частности необоснованное продление содержания арестованных без права на свидание и переписку или предание суду на основании лишь подозрений или внесудебных признаний. О роли военной юстиции свидетельствует, по их мнению, тот факт, что из 260 человек, преданных суду в 1986 году, 225 были переданы в компетенцию военных судов и лишь 35 – гражданских судов. Они обратили также внимание на определенные нарушения при назначении специальных военных прокуроров и, в частности, на некоторые действия специального военного прокурора Фернандо Торреса.

19. Последней в этот день была встреча Специального докладчика с шестью представителями "Объединения родственников политических заключенных", тремя представителями "Объединения родственников арестованных – пропавших без вести" и четырьмя представителями "Объединения родственников, казненных по политическим мотивам", которые информировали его по вопросам, относящимся к компетенции своих организаций. Он принял также 19 человек, которые пожелали встретиться со Специальным докладчиком в личном качестве и информировали его о девяти случаях насильственной смерти, 14 случаях изгнаний, восьми случаях пыток и об одном налете.

20. Во вторник, 24 марта, Специального докладчика принял ректор Католического университета, который рассказал о деятельности и особенностях Университета; затем Специальный докладчик посетил штаб-квартиру Национальной корпорации в защиту мира (КОРПАС), оказывающей помощь жертвам терроризма. Там он встречался с руководством организации и выслушал показания четырех из десяти жертв терроризма, которые присутствовали на встрече.

21. Позже Специального докладчика принял председатель Верховного суда, с которым он обменялся мнениями по вопросам, касающимся независимости судебных властей, сферы применения чрезвычайного законодательства и отмены в этой связи определенных прав, отмены права на эффективное средство судебной защиты в связи с применением временного положения 24 конституции. В конце встречи Специальный докладчик вновь выразил пожелание встретиться со всеми членами Верховного суда, и председатель тут же предложил пригласить своих коллег и в присутствии Специального докладчика стал собирать их, однако не смог связаться с ними, поскольку они находились на заседаниях; он обещал известить Докладчика на следующий день. Однако члены Суда решили не принимать в тот день Специального докладчика за его сделанные в ответ на вопросы прессы заявления, в которых он утверждал, что чилийское правосудие лишено независимости.

22. Сразу после этого Специальный докладчик посетил штаб-квартиру Чилийской комиссии по правам человека, где его приняли председатель и три руководителя Комиссии, которые выразили свою озабоченность такими аспектами, как пытки, изгнание и явная безнаказанность за совершение некоторых политических преступлений, обусловленная показной пассивностью судебных властей или давлением, которое якобы оказывает на них армия; использование средств массовой информации для неоправданного подрыва авторитета политических руководителей оппозиции или обвинения в террористических деяниях тех, кто арестован якобы за подрывную деятельность и разглашение тем самым военными судебными властями тайны предварительного следствия; предание суду руководителей "Ассамблеи корректности" и ограничение права на создание политических ассоциаций, предусмотренное в новом законе о политических партиях. Он принял также двух представителей штаб-квартиры Комиссии в Линаресе, которые жаловались на деятельность полувоенных групп в этом городе, а также о якобы происшедшем 26 июня 1985 года предполагаемом исчезновении в Сан-Хавьере юноши Херонимо Переса Аравены. Докладчик принял также председателя Комиссии в Копьяпо, который сообщил, что 25 сентября 1986 года некая полувоенная группа совершила на него покушение, организовав взрыв в его доме; это произошло после того, как на него набросился сам алькальд города (26 мая 1986 года) и как он подал на него в суд за нанесенные серьезные оскорбления. Председатель Комиссии в Ранкагуа также сообщил, что в тюрьме этого города содержатся девять "политических заключенных", которые, по его словам, подвергаются пыткам. Три представителя штаб-квартиры Комиссии в Курико заявили, что им постоянно угрожают вооруженные банды и что средства судебной защиты, которыми они пытались воспользоваться, не дали никаких результатов; по их мнению, руководителям среднего звена сил безопасности должны быть даны четкие инструкции, запрещающие злоупотребление властью. Под конец визита в Комиссию показания Специальному докладчику дали три человека, которые сообщили о 27 случаях пыток, одном случае произвольного задержания и одном случае угроз.

23. Позже, в тот же вечер, Специальный докладчик выслушал жалобы трех представителей "Объединения родителей университетских студентов"; четырех представителей "Координационного комитета профсоюза работников искусств"; трех представителей "Объединения солидарности с народом Уильиче имени "Хосе Сантоса Линкомана"; тремя представителями "Народно-демократического движения" и четырьмя представителями "Комитета за возвращение ссыльных", которые сообщили ему о 13 конкретных случаях. И наконец, уже около полуночи он завершил свой рабочий день, приняв семь человек, которые, выступая в личном качестве, рассказали ему о положении одного ссыльного, трех случаях плохого обращения с заключенными, обвиненными в подрывных действиях, и 13 случаях пыток в Сантьяго, Сан-Антонио и Вальдивии.

24. В среду, 25 марта, Специальный докладчик посетил штаб-квартиру "Комитета защиты прав народа", где его приняли председатель и еще 18 человек. Шесть из них говорили о судебно-политической системе страны, некоторых изъянах в системе военной юстиции, в частности о ее организационной зависимости от армии, затаенности судебных процессов и о трудностях освобождения подсудимых под залог; о нарушениях, якобы допущенных специальным военным прокурором Фернандо Торресом в отношении тех, кто был обвинен в причастности к незаконному ввозу оружия и покушении на президентский кортеж (продление срока лишения права на свидание и переписку до 35 дней, нарушение тайны предварительного следствия и установление для обвиняемых специального тюремного режима); и о пытках, которым якобы подвергались упомянутые заключенные. В отношении тех, кто считает себя "политическими заключенными", было отмечено, что на конец февраля 1987 года в стране насчитывалось 449 таких заключенных, из которых лишь 65 были осуждены, остальные же (384 человека) находились, по утверждению сообщавших, в тюрьмах в качестве подследственных.

25. Вскоре после этого Специальный докладчик встретился с инспекционным судьей Карлосом Сердой, который заявил, что получил анонимные угрозы и даже дисциплинарное взыскание Верховного суда за вынесенные им решения при расследовании 10 случаев предполагаемых исчезновений. В частности, 14 августа 1986 года Серда вынес 40 постановлений о возбуждении дела против военных и членов служб безопасности, которые, по-видимому, причастны к совершению преступлений, связанных с применением насилия и незаконным лишением свободы и не подлежащих оправданию, ибо речь идет о преступлениях постоянного характера, т.е. таких преступлениях, которые нельзя считать прекращенными до тех пор, пока нет соответствующих тому доказательств. Суды высших инстанций отменили его решения о судебном преследовании, применив положения декрета - закона об амнистии, а его преемник окончательно прекратил дело.

26. Сразу после этого Специального докладчика приняли специальные военные прокуроры Фернандо Торрес и Эрвин Бланко в присутствии своих секретарей. Первый прокурор проводит расследование по делу о незаконном ввозе оружия в страну, о покушении на президентский кортеж и нападении на хлебопекарню Лаутаро ("дело викариата"). По его утверждениям, шесть арестованных по делу об арсеналах оружия признали свою причастность к этим деяниям перед телевизионными камерами. В отношении жалоб на применение пыток прокурор заявил, что он обратил внимание на физические недостатки в случае с Васили Каррильо Нова и отдал распоряжение о продлении срока содержания в одиночке в связи с обнаружившимися новыми фактами, потребовавшими дополнительного расследования. Между тем он признал, что нарушил тайну предварительного следствия, передав информацию прессе. В связи с налетом на хлебопекарню прокурор Торрес возбудил дело против двух врачей и одного адвоката, которые сотрудничают с викариатом солидарности, в связи с предполагаемым сокрытием террористических деяний, ибо они не известили полицию о том, что оказали помощь лицу, получившему пулевое ранение, прикрываясь долгом сохранения профессиональной тайны. Оба врача находятся под превентивным арестом. Второй прокурор расследует факты, которые привели к ожогам и смерти Родриго Рохаса де Негри и к тяжелым ожогам и увечьям Кармен Глории Кинтаны Арансибии. По его утверждениям, в судебных решениях ничего не говорится о неоправданном насилии; кроме того, как показало административное расследование, полковник Муньос, в ведении которого находился военный патруль, якобы совершивший упомянутые деяния, не доложил о них вышестоящему начальству, за что на него наложено дисциплинарное взыскание.

27. Затем Специального докладчика принял генеральный директор корпуса карабинеров и член правящей хунты; в беседе приняли также участие восемь его сотрудников, которые рассказали об организационной структуре и деятельности корпуса. Касаясь предполагаемого участия карабинеров, которые принадлежали к распущенному Управлению связи карабинеров (ДИКОМКАР), в похищении нескольких руководителей Профсоюзного объединения работников системы образования Чили (АГЕЧ), а также в похищении и обезглавливании Хосе Мануэля Парады, Мануэля Герреро и Сантьяго Наттино, генеральный директор отрицал всякую причастность его службы к этим деяниям. Он высказал также свое несогласие с решением о временном приостановлении судебного разбирательства, вынесенным инспекционным судьей Хосе Кановасом по делу о похищении руководителей АГЕЧ, ибо считает, что такое решение дает основание предполагать наличие внутри корпуса карабинеров незаконной ассоциации, якобы располагающей нелегальными казармами.

28. Сразу после этого Специальный докладчик встретился с инспекционным судьей Хосе Кановасом Роблесом, который расследует факты, упомянутые в предыдущем пункте. По его утверждению, в судебных решениях подтверждена ответственность ДИКОМКАР за упомянутые деяния, что вытекает из сообщения, представленного Национальным информационным центром (НИЦ). Он также утверждал, что ни карабинеры, ни служба расследования не оказали ему при расследовании должного содействия; что ему также неоднократно угрожали убийством, что за ним установлена слежка и что в попытке свести на нет результаты его расследования были даже приняты специальные законы.

29. Вскоре после этого Специальный докладчик посетил филиал "Капучинос" бывшей общей тюрьмы Сантьяго, где его принял генеральный директор жандармерии, который информировал его о наличии 444 арестованных за "подрывные действия", из которых 305 объявили голодовку. Затем он встретился без свидетелей с врачами Хуаном Макайа и Рамиро Оливаресом, которые сотрудничают с викариатом солидарности и против которых, как указывалось выше, специальный военный прокурор Фернандо Торрес возбудил дело. Первый находится в задержании с 3 июня 1986 года, второй же задерживался уже во второй раз и на момент встречи находился под арестом в течение 100 дней.

30. Затем Специальный докладчик посетил бывшую общественную тюрьму Сантьяго, в которой его приняли генеральный директор жандармерии и начальник тюрьмы. Как они заявили, в тюрьме содержались 57 заключенных "подрывных элементов", которые объявили голодовку, добиваясь скорейшего рассмотрения их дел военной юстицией, а также размещения их всех в одном месте в тюрьме. После этого Специальный докладчик встретился один с 15 участниками голодовки во главе с председателем организации, называющей себя "Национальное объединение политических заключенных". По их словам, все они подвергались физическому насилию со стороны сотрудников службы расследования или НИЦ, подолгу содержались в изоляции без права на свидания и переписку как в период административного задержания, так и при последующем содержании их в тюрьме. Один из них утверждал, что его изнасиловали в одной из казарм НИЦ. Они просили Специального докладчика довести их требования до сведения компетентных властей.

31. В четверг, 26 марта, Специальный докладчик принял трех представителей Службы мира и справедливости (СЕРПАХ), которые разъяснили, что их организация выполняет просветительские функции в вопросах прав человека, и выразили озабоченность положением в стране. Затем он принял офицера корпуса карабинеров, возглавлявшего группу из 21 человека, главным образом женщин, которые рассказали Специальному

докладчику об обстоятельствах гибели при исполнении служебных обязанностей их родственников, сотрудников корпуса карабинеров, от рук террористов. После этого он принял члена Комиссии по вопросам конституционного законодательства, который рассказал о деятельности Комиссии и о процессе регистрации избирателей. Затем состоялась встреча с двумя руководителями Федерации трудящихся медеплавильной промышленности (СТС), которые сообщили, что обратились к правительству с просьбой ратифицировать две международные конвенции по вопросам труда, предусматривающие свободу профсоюзов; они также высказали свою озабоченность проблемой терроризма и политизации народных "протестов", организуемых, по их мнению, отнюдь не трудящимися. Далее, два предпринимателя, принадлежащих к организации промышленников под названием СОФОФА, заявили Специальному докладчику, что "протесты" представляют собой политические забастовки, хотя экономическое положение в стране значительно улучшилось. Два других человека в частном порядке сообщили Специальному докладчику о том, что их родители погибли в результате террористического акта, в котором замешаны, как они утверждают, службы безопасности.

32. Позже Специальный докладчик был принят делегированным ректором Чилийского университета, который рассказал ему об особенностях Университета и о степени участия военных в жизни Университета. Специальный докладчик выразил свое несогласие с системой делегирования ректоров из числа военных и заявил об этом также группе студентов Университета. Затем он встретился с национальным директором жандармерии, чтобы сообщить ему требования объявивших голодовку арестованных "подрывных элементов", и получил заверения в том, что директор тщательно изучит их и встретится с заключенными. Вскоре после этого он посетил Управление избирательной службы, где был принят директором и сотрудниками Управления и информирован о ходе регистрации избирателей (избирательный ценз), о начале в ближайшее время работы Верховного избирательного трибунала и о принятии в будущем закона о голосовании и выборах, а также закона об избирательных округах.

33. Позже Специальный докладчик посетил поселок Эрмида, где его приняли руководитель Марио Мехиас и священник Херардо Велан, который предложил провести встречу в часовне "Нуэстра сеньора де ла Эсперанса", где собралась большая группа жителей. На встрече выступили 19 человек, представлявших семь организаций поселка, и изложили Специальному докладчику свои жалобы на действия сил безопасности во время совершаемых на поселок налетов, на безработицу, отсутствие в поселке (где насчитывается 68 тыс. жителей) поликлиники или консультации, и рассказали также о других проблемах, связанных с новой системой выплаты субсидий для медицинской помощи, с сокращением норм выдачи молока, которое распределяется среди малолетних детей, созданием 12 "общих котлов" для 750 семей, нехваткой жилья и теснотой в жилищах, а также о проблемах образования и молодежи.

34. Вскоре после этого Специальный докладчик вновь посетил бывшую общественную тюрьму, где вновь встретился без свидетелей с тремя участниками голодовки, которые накануне просили его довести их требования до сведения компетентных властей. Специальный докладчик сообщил им о своей встрече с национальным директором жандармерии и о готовности последнего рассмотреть эти требования в каждом конкретном случае.

35. Рабочий день Специального докладчика закончился уже после полуночи встречей с тремя представителями Организации защиты малолетних детей, пострадавших от чрезвычайных положений (ПИДЕЕ), обеспечивающей медицинскую, психиатрическую и педагогическую помощь несовершеннолетним в тех случаях, когда нарушены некоторые основные права детей или их родителей. Он принял также представительницу колледжа

учителей начальных школ, которая была уволена за недовольство политикой режима. Два представителя Объединенного комитета жителей поселка (КУП) сообщили, что агенты НИЦ угрожали им и даже пытали. Специальный докладчик принял также четырех представителей отдела по правам человека Федерации колледжей специалистов, которые сообщили о массовых увольнениях преподавателей в юридических учебных заведениях, что свидетельствует, по их мнению, об "отсутствии решимости и мужества" со стороны судебных властей и "отсутствии независимости" военных судов; они сообщили также о случае пыток одной "политической заключенной" в тюрьме Сан-Мигеля. И наконец, Специальный докладчик принял пять человек в личном качестве, которые сообщили ему об исчезновении в июле 1986 года Алехандро Пино (в Арике), о трех насильственных смертях в Сантьяго, о двух случаях угроз и о взрыве в приходе "дель Кармен" в Арике.

36. В пятницу, 27 марта, у Специального докладчика состоялась рабочая встреча в министерстве иностранных дел с двумя высокими должностными лицами министерства и двумя представителями министерства внутренних дел. Встреча была организована в соответствии с договоренностью с министерством внутренних дел о создании рабочей группы для анализа хода осуществления рекомендаций, содержащихся в четырех уже опубликованных Специальным докладчиком докладах, о положении в области прав человека в Чили. На встрече Специальный докладчик настаивал на необходимости укрепления функций консультационной комиссии министерства внутренних дел по правам человека, особенно в том, что касается рассмотрения жалоб судов на предполагаемые нарушения прав человека. Он указал также на целесообразность проведения непрерывной оценки результатов выполнения соглашений между МККК и силами безопасности, благодаря которым облегчается доступ сотрудников Комитета к заключенным, считающимся "подрывными элементами"; в частности, он отметил необходимость обеспечения доступа без участия посторонних к лицам, содержащимся в изоляции, с единственной целью - проведения их медицинского осмотра. Кроме того, Специальный докладчик подчеркнул настоятельную необходимость опубликования в "Дьярио Офисьяль" Международного пакта о гражданских и политических правах, срочного завершения процесса конституционного развития и пересмотра норм, регламентирующих чрезвычайные положения, особенно тех, которые подрывают систему юридической защиты прав человека. И наконец, он подчеркнул, что правительство должно более активно содействовать административному и судебному расследованию случаев насильственной смерти и других серьезных нарушений прав человека.

37. Позже Докладчик посетил Организацию социальной помощи христианских церквей (ФАСИК), где он встретился с пятью ее руководителями, в том числе двумя епископами. Эта организация обеспечивает социальную, психологическую и юридическую помощь заключенным или тем, кто подвергается преследованиям по политическим мотивам, а также членам их семей. Они указали на важность использования правовых норм (декрет 504), в которых предусматривается возможность замены лишения свободы высылкой из страны. Они также заявили, что в результате нападения восьми боевиков в масках на помещения Межправительственного комитета по вопросам миграции (СИМ), совершенного 31 декабря 1986 года, 18 его сотрудников получили психическую травму. Все эти случаи были позже подтверждены представителем СИМ в Сантьяго.

38. Затем Специальный докладчик посетил центр предварительного заключения в Сан-Мигеле, где встретился с должностными лицами жандармерии, сообщившими ему о наличии в тюрьме 33 женщин, арестованных за "подрывные" деяния, 21 из которых объявила голодовку; что касается состояния их дел, то 31 женщина находилась в предварительном заключении и только 2 были осуждены. Сразу после этого Специальный докладчик встретился без посторонних с 5 женщинами, выбранными по своему

усмотрению, которые объяснили ему причины голодовки (аналогичные причинам голодовки, объявленной теми, кто называет себя "политическими заключенными"), и рассказали об обстоятельствах их ареста и о том, что во время ареста к ним применяли различные формы физического воздействия, а одна была даже изнасилована.

39. Затем Специальный докладчик посетил бывшую тюрьму Сантьяго, где его приняли ответственные сотрудники жандармерии, которые сообщили о наличии в тюрьме 115 заключенных "подрывных элементов", объявивших голодовку. Специальный докладчик по своему усмотрению побеседовал без свидетелей с четырьмя заключенными, выслушал требования участников голодовки, в основном совпадающие с требованиями, выдвигаемыми в других местах заключения, а также сообщения об условиях их задержания и применении мер физического воздействия, в том числе пыток электрическим током при допросах.

40. Рабочий день Специального докладчика закончился за полночь встречей с шестью представителями Комитета защиты прав человека (КОДЕПУ), которые информировали его о гибели от пуль военных Бориса Вера Тапии 2 июля 1986 года, а также об исчезновении (в декабре 1984 года) в Сантьяго Серхио Руиса Ласо; они также просили его содействия в обеспечении применения положений декрета 504 к Серхио Сантьяго Годой Фритису, содержащемуся в Чияльяно. Он выслушал также сообщения и жалобы двух представителей Федерации студентов Чилийского университета, трех представителей Комиссии за права молодежи (КОДЕХУ), пяти представителей Центра учащихся по обучению взрослых лицеза им. Б. Видуны Макенны и четырех представителей Национальной конфедерации работников гастрономических предприятий, отелей и системы продовольственного снабжения. И наконец, он принял девять человек в их личном качестве, которые сообщили ему об одном случае насильственной смерти, шести случаях изгнания и двух петициях о высылке из страны.

41. В субботу, 28 марта, Специальный докладчик отправился в город Концепсьон, где посетил два центра отдела по правам человека архиепископства Концепсьона, а затем имел беседу с четырьмя руководителями и адвокатами отдела. Касаясь действий судебных властей, они заявили, что гражданские суды действуют очень медленно при рассмотрении ходатайств об "амраго", хотя правовыми нормами предусматривается рассмотрение ходатайств в течение 24 часов и это объясняется, в частности, отсутствием какого бы то ни было содействия со стороны органов безопасности; кроме того, по их словам, приговоры являются формальными и необоснованными. Что касается жалоб на пытки, применяемые агентами службы расследования и карабинерами, то за последний год они в регионе участились. Военная юрисдикция, по их словам, чрезмерно расширилась в ущерб гражданской юрисдикции, что, несомненно, на руку правительству. В подтверждение они указали, что за прошедший год в их регионе по политическим мотивам было осуждено 87 человек, из них 72 – военными судами. Они также утверждали, что одно и то же деяние может преследоваться на основании одновременно двух положений (закона о контроле за оружием и антитеррористического закона). Они заявили также, что были свидетелями случаев соучастия полиции и военных прокуроров в ущерб, разумеется, интересам заключенных.

42. Специальный докладчик совершил оттуда поездку в город Коронель, где посетил бывшую общественную тюрьму и встретился с региональным директором жандармерии и начальником тюрьмы. Его сразу провели к шести женщинам, с которыми он встречался без посторонних. Они заявили, что считают себя "политическими заключенными"; пять из них проводили голодовку, причем их требования аналогичны требованиям других таких заключенных. Как они утверждают, все они подвергались пыткам, в том числе электрическим током, во время допросов в первые дни своего задержания.

43. По возвращении в Консепсьон Специальный докладчик посетил бывшую общественную тюрьму города, где встретился с руководством жандармерии. По своему выбору он встретился без посторонних с семью заключенными ("подрывными элементами"). Все они заявляют, что подвергались пыткам, в том числе электрическим током, во время допросов в первые дни задержания. Они подтвердили, что принадлежат к коллективу заключенных, считающих себя "политическими заключенными", число которых в этом регионе составляет 49 человек и которые объявили голодовку в поддержку требований, аналогичных требованиям других заключенных этой категории в тюрьмах, которые Специальный докладчик посетил ранее.

44. Вскоре после этого Специального докладчика принял архиепископ Консепсьона монсеньор Сантос, который рассказал о наиболее важных случаях нарушений прав человека в его архиепископстве.

45. После этого Специальный докладчик принял трех представителей Чилийской комиссии по правам человека Консепсьона, которые информировали его о поведении военных прокуроров и сообщили, что судебное разбирательство в связи со смертью студента Рандольфа не продвинулось ни на йоту. Со своей стороны, пять представителей штаб-квартиры Комитета защиты прав человека (КОДЕПУ) в Консепсьоне выразили беспокойство в связи с расширением сферы военной юрисдикции, в которой отсутствует принцип дифференциации ответственности или обжалования в Верховном суде и допускается лишь подача жалобы; иными словами, решения того или иного военного суда о признании виновным или об отказе во временном освобождении не подлежат апелляции. Они также заявили, что адвокаты, занимающиеся делами, переданными на рассмотрение военных судов, к предварительному следствию, как правило, не допускаются. Они также считают, что военные суды не являются независимыми по отношению к армии, и напомнили, что жалобы рассматриваются в военном апелляционном суде Сантьяго (единственном суде такого рода в стране), что неизбежно затягивает процесс их рассмотрения; в состав суда входят три военных и два гражданских судьи.

46. Затем Специальный докладчик принял двух представителей профсоюзного объединения работников системы образования Чили (АГЕЧ) Консепсьона и шесть представителей колледжа преподавателей, которые сообщили о том, что в январе и феврале 1987 года были уволены 1481 преподаватель, а также о том, что руководители их профсоюза подвергаются утрушению. По их утверждениям, увольнения являются политически дискриминационными. Заявления сделали также два представителя Федерации преподавателей и два представителя Федерации студентов Консепсьонского университета, которые высказались против вмешательства военных в дела Университета. Затем представительница Объединения ссыльных VIII региона рассказала о том, что некоторые члены Объединения стали объектом враждебных действий; они осудили также систему административных ссылок, жертвой которой стал в тот момент лидер оппозиции Клодомиро Альмейда. И наконец, Специальный докладчик принял двух человек в их личном качестве, которые сообщили о четырех случаях предполагаемых пыток.

47. В воскресенье, 29 марта, Специальный докладчик совершил поездку в город Вальпараисо, где посетил отделение Чилийской комиссии по правам человека в этом городе и встретился с четырьмя ее руководителями, а также двумя представителями Комиссии в городе Винья-дель-Мар. Они рассказали о похищении и предполагаемых пытках студентов Технического университета имени Федерико Санта Мариа за их якобы участие в движении протеста против вмешательства военных в жизнь Университета; они сообщили также о враждебных действиях против католических приходов и церквей

района, против руководителей Комиссии, колледжа преподавателей и самого епископа Камуса. Аналогичные жалобы передал представитель Ассоциации преподавателей и представитель Федерации студентов Технического университета имени Федерико Санта Мариа. Три представителя колледжа преподавателей Вальпараисо сообщили о массовом увольнении в регионе 1112 преподавателей в связи с передачей системы образования в частные руки; руководителям колледжа угрожали убийством.

48. Кроме того, Специальный докладчик принял трех представителей регионального отделения Объединения родственников "политических заключенных", которые выразили озабоченность проведением этой группой заключенных голодовки в тюрьмах региона. Три представителя регионального отделения Объединения родственников арестованных, пропавших без вести, сообщили об исчезновении Марии Исабель Гутьеррес Мартинес и других семи человек и о том, что обращение в суды нисколько не помогло прояснить обстоятельства их исчезновения. Затем шесть представителей Комитета защиты прав народа города Вальпараисо изложили свои жалобы на действия военных трибуналов, а также претензии в связи с положением тех, кто считает себя "политическими заключенными", в том числе шести женщин, которые, по их утверждениям, содержатся в тюрьме Кильоты в перенаселенной камере вместе с другими 14 обычными преступниками. Три представителя регионального отделения Службы мира и справедливости (СЕРПАХ) заявили о том, что граждан не допускают к участию в политической жизни даже на уровне комитетов жителей микрорайонов в поселках, поскольку они назначаются административными властями. Два представителя регионального отделения Комиссии за права молодежи (КОДЕХУ) выразили беспокойство в связи с произвольным арестом в прошлом году большого числа студентов, из которых некоторые подверглись плохому обращению или наказанию на основании дисциплинарного устава Университета.

49. Вскоре после этого Специальный докладчик посетил бывшую общественную тюрьму Вальпараисо, где встретился с руководителями жандармерии, информировавшими его о содержании в тюрьме 54 заключенных - "подрывных элементов", которые объявили голодовку в поддержку требований этой категории заключенных, выдвинутых в национальном масштабе. Из этих 54 заключенных 51 находился в предварительном заключении, а трое были осуждены. Специальный докладчик встретился без свидетелей с четверыми из них, выбранными по своему усмотрению, которые рассказали об условиях своего заключения, сути своих требований и об условиях заключения в первые дни, когда, как они утверждают, они подвергались в ходе допросов плохому обращению.

50. В понедельник, 30 марта, по возвращении в Сантьяго Специального докладчика вновь принял министр иностранных дел, которого он поблагодарил за содействие правительства и за обеспечение ему необходимых условий во время своего пребывания в стране. Затем его вторично принял министр внутренних дел, которого Специальный докладчик также поблагодарил за содействие правительства в выполнении им своего мандата и вновь подчеркнул, что считает необходимым расширить соглашения, подписанные с Международным комитетом Красного Креста (МКК), и функции консультативной комиссии министерства иностранных дел в области прав человека и передавать на ее рассмотрение также жалобы на насильственные действия. Он также изложил министру содержание письма, врученного в тот день председателю комиссии: он ходатайствует за 29 человек, которым, как это утверждается в ходатайствах, полученных им от родственников указанных лиц в последние дни, административным решением запрещен въезд в страну.

51. Затем Специальный докладчик посетил генерального директора следственной полиции, который подробно информировал его о террористических акциях и раскрытии крупных нелегальных складов оружия в Каррисаль-Бахо, созданных с целью физического уничтожения президента Республики и снабжения оружием городских партизан, насчитывающих 20-30 тысяч человек. Он также указал, что следственная полиция подчиняется министерству обороны и что нападение на помещение Межправительственного комитета по вопросам миграции (СИМ) является, по-видимому, делом рук группы боевиков организации "Патриотический фронт имени Мануэля Родригеса".

52. Вскоре после этого Специальный докладчик принял двух руководителей организации "Национальный руководящий совет трудящихся Чили", которые утверждали, что воссозданные недавно трибуналы по трудовым спорам бездействуют; что "трудовой план" препятствует свободному созданию профсоюзов и что фактическая безработица составляет примерно 22 процента от общего числа самодеятельного населения, включая трудящихся, охваченных программой минимальной занятости (ПЕМ) и программой занятости глав семейств (РОЖН). Они указали также на то, что недавно принятый закон о политических партиях является дискриминационным по отношению к руководителям профсоюзов, поскольку считает их работу в профсоюзах несовместимой с участием в политических партиях. И наконец, Специальный докладчик услышал самые лестные отзывы об экономическом и социальном положении в стране от председателя Национальной конфедерации работников сферы производства и торговли.

53. По завершении встреч Специальный докладчик выехал в аэропорт, где дал подробное интервью представителям прессы и, попрощавшись с высокопоставленными деятелями министерства иностранных дел и ЭКЛА, которые приехали проводить его, покинул страну.

III. ДРУГАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

54. Посол М. Кальдерон посетил 8 мая 1987 года Центр по правам человека и передал документ о "прогностическом исследовании в области прав человека в социальной, политической и экономической областях в период с 1984 по 1987 годы". В числе достижений он указал на отмену в 1987 году "осадного положения" и "комендантского часа", а также на разрешение вернуться в страну, которое получило значительное число ссыльных. Он сопроводил этот документ полным перечнем различных средств массовой информации, которые имеются в стране, трудовой статистикой за 1984-1986 годы, а также документом, озаглавленным "Основная информация о системе здравоохранения", в котором представлены статистические данные до 1986 года. Он также отметил, что благодаря применению предусмотренной в антитеррористическом законе классификации деяний большое число дел, рассматриваемых в настоящее время военными судами, будет передано на рассмотрение соответствующих уголовных судов (обычная юрисдикция).

55. Специальный докладчик был информирован также о том, что 12 мая 1987 года между следственной полицией и консультативной комиссией министерства внутренних дел было подписано соглашение в области прав человека. В соответствии с этим соглашением комиссия будет ежедневно получать списки задержанных сотрудниками этой полиции, и члены комиссии смогут встречаться с арестованными для освидетельствования их состояния и медицинского осмотра. Следственная полиция обеспечит также медицинский осмотр арестованных в присутствии члена комиссии до их передачи в распоряжение суда или освобождения.

56. С другой же стороны, 10 марта 1987 года в "Дьярио Офисьяль" был опубликован верховный декрет № 308 о продлении на основании временного положения 24 конституции еще на 6 месяцев "положения, при котором существует опасность нарушения внутреннего мира". В условиях такого чрезвычайного положения президент Республики имеет право отдавать распоряжение об аресте лиц сроком на 5 дней в их домах или в местах помимо тюрем (этот срок может быть продлен еще на 15 дней в случае совершения террористических деяний); об ограничении права собраний и свободы информации (в том, что касается распространения новых изданий); о запрещении возвращения в страну или изгнании из страны тех, кто "проповедует доктрины, упомянутые в статье 8 Конституции"; и о принудительном задержании (высылке) лиц в той или иной городской местности на срок до 90 дней. Согласно последнему пункту временного положения 24 "меры, принимаемые на основании этого положения, не могут быть обжалованы на основании какого-либо ходатайства, за исключением ходатайства о его пересмотре, подаваемого властям, отдавшим распоряжение о принятии таких мер".

57. Кроме того, 6 июня 1987 года в "Дьярио Офисьяль" был опубликован верховный декрет № 715 от 3 июня, на основании которого на всей территории страны продлевалось еще на 90 дней "чрезвычайное положение" и назначались официальные командующие зонами. Пункт 4 статьи 41 конституции гласит "при объявлении чрезвычайного положения могут приниматься такие же меры, как и при осадном положении, за исключением ареста лиц, их перевода из одного места национальной территории в другое, высылки из страны и ограничения осуществления прав на свободу ассоциаций и создание профсоюзов. Свобода же информации и мнений может лишь ограничиваться". Одновременно в том же номере "Дьярио Офисьяль" был опубликован свободный декрет № 6.255 от 4 июня, на основании которого в период "чрезвычайных положений" устанавливаются ограничения на деятельность средств массовой информации. В нем, в частности, говорится, что средства массовой информации "должны воздерживаться от распространения ... информации и мнений, связанных с деятельностью лиц, организаций, движений или групп, о которых идет речь в статье 8 конституции ..., и с преступными деяниями, предусмотренными в положениях подпункта 1 статьи 6 закона 12.927 о безопасности государства и наказуемыми в соответствии с этими положениями" (поощрять или созывать митинги на улицах, площадях и в других общественных местах и содействовать проведению любых других манифестаций, которые могли бы нарушить общественное спокойствие, или подстрекать к их проведению). В декрете же 2.655 не устанавливается никакого запрета на распространение информации, касающейся террористической деятельности или деятельности политических партий. Что касается права на политические собрания, то постановлением № 49 от 6 апреля 1987 года отменен их запрет в районе метрополии, хотя для проведения массовых собраний необходимо разрешение командующего зоной чрезвычайного положения.

58. Однако 11 июня 1987 года в "Дьярио Офисьяль" был опубликован закон № 18.623, частично изменяющий декрет-закон № 1.878, на основании которого был создан Национальный информационный центр (НИЦ). Этим изменением предусматривается, "что любое лицо, арестованное НИЦ на основании приказа компетентных властей, подлежит задержанию или аресту в его доме, или немедленному препровождению в тюрьму, или в другое место содержания согласно соответствующему распоряжению".

59. Специальный докладчик в письме от 15 июня 1987 года просил посла М. Кальдерона сообщить дополнительную информацию о состоянии медицинского обслуживания в поселке Ло-Эрмида, а также о субсидиях для целей санитарии и гигиены и защиты матери и ребенка.

60. В Центре по правам человека 16 июня 1987 года были приняты два представителя Комитета защиты прав народов (КОДЕПУ), которые передали обширную документацию о предполагаемых нарушениях прав человека. Они также выразили беспокойство в связи с недавно вынесенным в суде первой инстанции смертным приговором считающему себя "политическим заключенным" Карлосу Гарсие Эррере; тем, что они квалифицировали как "новые посягательства" на свободу печати; тремя административными ссылками известных политических диссидентов; и тем фактом, что имена двух людей, по-видимому, пропавших без вести, включены в недавний список лиц, которым разрешено возвращение в страну.

61. Верховный суд опубликовал 6 июля 1987 года заявление, в котором, в частности, вновь подтвердил "абсолютную независимость судебных властей" от других государственных властей, напомнив, что факт наличия "правовых ограничений их юрисдикции" нельзя истолковывать как "утрату независимости", ибо они не рассматривают дела, не входящие в их компетенцию.

62. Специальный докладчик принял 30 июля 1987 года в Сан-Хосе посла М. Кальдерона, который передал ему документы и информацию о положении в области прав человека в Чили на тот момент. Специальный докладчик сообщил ему о своем желании вновь посетить страну, чтобы ознакомиться с положением дел и должным образом информировать Комиссию по правам человека в феврале 1988 года.

63. В Сан-Хосе Специальный докладчик принял 17 августа 1987 года также руководителя юридического отдела викариата солидарности, который информировал его о различных процессах, рассматривающих важные дела в области прав человека, и вручил Докладчику обширную документацию.

64. Кроме того, 13 августа 1987 года Центр по правам человека посетил один психиатр Чилийской комиссии по правам человека и Центра по изучению и лечению стресса (СИНТРАС). Как он утверждает, 19 февраля 1987 года на улице получил пулевое ранение Маурисио Аренас Бехас, который был доставлен в реанимационное отделение одной из больниц, где он находился в течение 40 дней. В течение этого времени, когда ему не разрешали свидания и переписку, на него оказывали мощное психологическое давление и 10 раз допрашивали лица в штатском, по-видимому, сотрудники Национального информационного центра, в результате чего у него началась сильная депрессия.

65. Как и прежде Специальный докладчик продолжал получать в Сан-Хосе и Женеве через секретариат Центра по правам человека индивидуальные петиции с просьбой ходатайствовать перед чилийскими властями о прекращении предполагаемых нарушений прав человека. Речь идет о нарушениях, охватывающих высылку родственников (добиваются разрешения на их возвращение в страну) и, по-видимому, арест лиц, подвергаемых жестокому обращению, похищенных, являющихся объектом угроз или содержащихся в местах заключения. По всем этим случаям Специальный докладчик запросил, руководствуясь исключительно гуманитарными соображениями, подробную информацию у правительства. Когда было необходимо, он просил также принять меры для прекращения вскрывшихся ситуаций. Правительство рассмотрело некоторые просьбы Специального докладчика.

66. Со 2 по 5 сентября 1987 года Специальный докладчик находился в Женеве, чтобы завершить настоящий доклад. 3 и 4 сентября он встречался с послом М. Кальдероном, которого сопровождал первый секретарь Постоянного представительства Чили при Организации Объединенных Наций в Женеве. Посол говорил тогда о проекте закона, предусматривающего изменение закона об уголовном правосудии, который призван превратить процесс отправления правосудия в более гибкий и эффективный процесс; этим проектом предусматривается также изменить систему назначения "участвующих адвокатов" в судах высшей инстанции. Он сообщил также о подготовке проекта закона о всеобщем помиловании, ратификации сразу по завершении процесса конституционного развития Международного пакта о гражданских и политических правах и о подписании конвенций против пыток как Организации Объединенных Наций, так и Организации американских государств. Он говорил также о прекращении функционирования системы делегирования военными ректоров в университетах, которая временно заменяется системой, предусматривающей выдвижение руководящими советами университетов кандидатов в триумvirат для их окончательного утверждения министерством образования. Касаясь проблемы ссыльных, он сообщил о сокращении списка граждан, которым запрещено возвращение в страну и число которых составляло на тот момент 464 человека. Говоря о недавних предполагаемых стычках 15 и 16 июня 1987 года, в ходе которых погибло 12 предполагаемых членов оппозиции, он заявил, что в некоторых случаях стычки были весьма ожесточенными, ибо в результате четыре сотрудника НИЦ получили ранения, в том числе двое - пулевые. Он также сообщил, что в этот период было совершено несколько террористических покушений на карабинеров и организовано несколько взрывов.

67. Специальный докладчик принял 2 сентября 1987 года сотрудника юридического отдела викариата солидарности. Касаясь предполагаемых стычек 15 и 16 июня 1987 года ("операция Албания"), он заявил, что существуют различные официальные версии и что, насколько ему известно, в девяти из двенадцати случаях гибели в суды были поданы иски, поскольку имелись вполне обоснованные сомнения в том, что такие стычки действительно имели место. В связи с этими делами Специальный докладчик получил 3 сентября также печальные свидетельства матерей двух убитых, которые страстно хотят выяснить обстоятельства дела и добиться торжества справедливости. Кроме того, упомянутый адвокат заявил, что агенты НИЦ допрашивали и пытали Рикардо Кампоса Урсуу, когда он находился с 24 июня 1987 года в задержании в одном из помещений следственной полиции (см. раздел IV ниже, дело В.37). Он также заявил Специальному докладчику о своем беспокойстве в связи с рассмотрением в военных трибуналах дел нескольких видных членов викариата солидарности, а также отсутствием существенного прогресса в судебном разбирательстве двое лиц, пострадавших от ожогов, в связи с похищением нескольких руководителей Профсоюзного объединения работников системы образования Чили (АГЕЧ), делом обезглавленных и убийством в сентябре 1986 года Карраско и трех других противников режима. Касаясь позиции судебных властей, он заявил, что суды наделены полномочиями контролировать деятельность исполнительной власти, однако они не выполняют их и тем самым добровольно отказываются от них, особенно в случаях, когда речь идет о контроле за административными мерами, принимаемыми во исполнение временного положения 24 конституции. И наконец, адвокат коснулся вопроса об изгнании; существовании "списка нежелательных иностранцев", в который, по его словам, включены фамилии некоторых чилийцев, против своей воли утративших гражданство; того, что он квалифицировал как многочисленные посягательства на свободу слова, а также налетов на семь поселков, совершенных с санкции военных прокуроров в конце июня-начале июля 1987 года.

68. Специальный докладчик принял также 2 и 3 сентября 1987 года адвоката - представителя Чилийской комиссии по правам человека, который передал ему обширную документацию организации. Он сообщил также о тройном судебном преследовании руководителя оппозиции Клодомиро Алмейды Медины (см. раздел IV ниже, дело Н.1), которое он квалифицировал как тревожное политическое насилие в стране, особенно в свете стычек, которые якобы произошли 15 и 16 июня 1987 года, и затронул также вопрос об изгнании. Касаясь проекта о передаче гражданским судам примерно 400 дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении военных судов, он сказал, что это обещание не выполняется, а если и будет выполнено, то пострадавших будут судить на основании антитеррористического закона, что повлечет за собой более тяжкие наказания и утрату возможности освобождения обвиняемых под залог. Говоря о специальном военном прокуроре Фернандо Торресе, он заявил, что судья входит в состав третьей законодательной комиссии правящей хунты и был назначен специальным судьей для проведения расследования трех дел: налета на хлебопекарню Лаутаро (в связи с которым ведется судебное разбирательство в отношении трех сотрудников викариата солидарности), покушения на президентский кортеж и обнаружения арсеналов в Каррисаль-Бахо. По утверждениям адвоката, упомянутый военный прокурор злоупотребляет правовыми нормами и ведет себя как одержимый, подрывая защиту и права обвиняемых, в частности чрезмерно затягивает сроки лишения арестованных права на переписку и свидания или по своему усмотрению отдает распоряжение о переводе их из одного места задержания в другое. Он также указал на то, что защитников часто запугивали и угрожали им по телефону, в результате чего они решили в апреле 1987 года создать национальное объединение адвокатов политических заключенных. И наконец, касаясь арестованных по делу о складах оружия, он заявил, что 24 из них преданы суду после того, как во время допросов их подвергли страшным пыткам в первые дни ареста и содержания в изоляции; все они подали иски против проводивших допросы сотрудников НИЦ в двадцатый уголовный суд Сантьяго, судья которого - Рене Гарсия Вильегас, также стал, по его утверждениям, объектом угроз, когда он предпринял соответствующие юридические действия по указанным искам и зафиксировал в судебном решении, что сотрудники НИЦ и военный прокурор Торрес устроили ему обструкцию при проведении расследования (см. раздел IV ниже, дело В.8).

69. Специальный докладчик посетил 4 сентября 1987 года также штаб-квартиру Международного комитета Красного Креста в Женеве, где он встретился с представителем этой организации в Южной Америке и проанализировал ход выполнения соглашений между МКК и НИЦ, службами расследования и карабинерами, обеспечивающих доступ сотрудникам МКК к заключенным для выполнения возложенных на них гуманитарных функций.

70. В тот же день, 4 сентября, Специальный докладчик официально передал правительству Чили через посла М. Кальдерона новый меморандум с подборкой жалоб на предполагаемые нарушения прав человека, которые по-видимому произошли в период, охватываемый настоящим докладом. Эти жалобы приведены в настоящем докладе (см. раздел IV, ниже). Передавая этот меморандум правительству для принятия соответствующих мер, Специальный докладчик заявил: "... не могу не признаться, что такие жалобы вызывают у меня серьезное беспокойство".

71. В своем письме от 4 сентября 1987 года на имя посла Кальдерона Специальный докладчик официально изложил свою просьбу разрешить ему вновь посетить Чили в первые недели ноября 1987 года в связи с "быстрым развитием событий в Вашей стране и тем, что я должен представить Комиссии по правам человека на ее сорок четвертой сессии обновленный доклад о положении в области прав человека в Чили". Таким

образом, Специальный докладчик представит Комиссии по правам человека свой шестой доклад в феврале 1988 года и надеется, что сумеет проинформировать о своем третьем визите в Чили во второй половине 1987 года.

72. И наконец, Специальный докладчик написал 4 сентября 1987 года письмо на имя Генерального секретаря, в котором сообщил, что Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств одобрила на своей тридцать девятой сессии резолюцию 1987/60 о "положении в области прав человека в Чили". Специальный докладчик выразил свое "удивление и разочарование" в связи с возможным проведением "нового, третьего форума для обсуждения моих докладов, что не только возложило бы на меня ненужную дополнительную ответственность ..., но ... и осложнило отношения между Комиссией по правам человека и ее Специальным докладчиком ..., с одной стороны, и правительством (Чили) ..., с другой".

IV. ЖАЛОБЫ НА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

73. Содержащаяся в настоящем разделе информация почерпнута из юридических или других достоверных источников, переданных Специальному докладчику самими заинтересованными лицами, их родственниками, адвокатами или чилийскими организациями, занимающимися вопросами прав человека. Большая часть информации касается предполагаемых нарушений прав человека в первой половине 1987 года.

74. Как и в предыдущих случаях, Специальный докладчик довел эти жалобы до сведения правительства Чили для их рассмотрения, направив 4 сентября 1987 года соответствующее письмо на имя посла М. Кальдерона Варгаса. В этом письме он, в частности, заявил, что "... не предвосхищая соответствующие результаты, которые, вероятно, любезно сообщит мне правительство Его Превосходительства, не могу не признаться, что такие жалобы вызывают у меня серьезное беспокойство".

75. Жалобы классифицированы по следующим рубрикам:

- A. Право на жизнь
- B. Право на физическую и моральную неприкосновенность
- C. Право на свободу
- D. Право на безопасность
- E. Право на нормальное судебное разбирательство и процессуальные гарантии
- F. Право на свободный въезд в страну и выезд из нее
- G. Право на свободу передвижения
- H. Право на свободу слова и информации

А. Право на жизнь

А.1. Маркос Фелипе де ла Вега Рибера (иск от 24 января 1986 года, суд первой инстанции Антофагасты), Александро Родригес (иск от 24 января 1986 года, суд первой инстанции Антофагасты), Рикардо Уго Гарсиа Посада (иск от 20 марта 1986 года, второй суд первой инстанции Копьяпо), Клаудио Артуро Лавин Лойола (иск от 30 апреля 1987 года, суд первой инстанции Каукенес), Пабло Ренан Вера Торрес (иск от 30 апреля 1986 года, суд первой инстанции Каукенес), Мануэль Бенито Пласа Арельяно (иск от 30 апреля 1986 года, суд первой инстанции Каукенес), Рафаэль Пинеда Ибакаче (иск от 2 июля 1986 года, первый суд первой инстанции Эль-Лоа-Калама). Эти иски были поданы в связи с предполагаемыми преступлениями – квалифицированным убийством вышеупомянутых лиц, совершенным в октябре 1973 года. Специальный докладчик уже информировал об аналогичных случаях, в связи с которыми были поданы иски в 1985 году (см. E/CN.4/1986/2, стр. 48, дело 26). В связи с делом Маркоса де ла Веги генерал Хоакин Лагос заявил 3 июля 1986 года государственному нотариусу, что убийства, которые произошли в октябре 1973 года в Антофагасте, были по-видимому совершены военнослужащими, прибывшими из Сантьяго в составе "специального кортежа", под командованием генерала Серхио Арельяно Старк.

А.2. Мануэль Бельтран Канту Салазар (иск от 30 марта 1987 года, двадцатый уголовный суд Сантьяго), Литтре Абраам Киррога Карвахаль (иск от 22 апреля 1987 года, уголовный суд департамента "П. Агирре Серда"), Рауль Энрике Бачьярени Соррилья (иск от 9 мая 1987 года, первый суд первой инстанции Сан-Антонио), Энрике Андрес Реперт Контрерас (иск от 22 июля 1987 года, двадцатый уголовный суд Сантьяго). Все эти иски были поданы родственниками жертв в связи с предполагаемым преступлением, выразившимся в квалифицированном убийстве в сентябре 1973 года. Дела, в которых, как было доказано, оказались замешаны лица, подпадающие под военную юрисдикцию, Верховный суд постановил передать на рассмотрение соответствующих военных трибуналов. Эти трибуналы применили декрет-закон об амнистии 1978 года и постановили окончательно прекратить соответствующие дела.

А.3. Родриго Андрес Рохас де Негри. Специальный докладчик уже занимался делом, связанным с его смертью (см. A/41/719, приложение, дело А.9.). Вместе с Родриго Рохасом сильные ожоги получила также Кармен Глория Кинтана Арансибия. Специальный докладчик занимался также вопросом, связанным с правовыми ходатайствами, поданными родственниками пострадавших до начала января 1987 года (см. E/CN.4/1987/7, стр. 7–8, дело А.2). 8 января 1987 года специальный военный прокурор Эрвин Бланко решил сообщить сторонам результаты предварительного расследования и информировал, что свидетель Педро Марсело Мартинес Праденас был освобожден под залог. 29 января тот же прокурор изменил обвинительное заключение о совершении преступления, которое угрожало армейскому лейтенанту Педро Фернандесу Диттусу, и начал против него судебный процесс за неумышленное убийство Родриго Рохаса и неумышленное нанесение серьезных увечий Кармен Глории Кинтане. Одновременно он освободил его под залог. По этому решению прокурора была подана апелляция в Военный апелляционный суд, а прокурора просили предъявить обвинение в совершении преступлений двум офицерам, трем унтер-офицерам и четырем солдатам, входившим в день совершения указанных деяний в состав патруля. Это ходатайство было отклонено, в связи с чем также была подана апелляция в Военный апелляционный суд. В мае Военный апелляционный суд отклонил оба ходатайства. 10 и 11 июня 1987 года Кармен Глория давала подробные показания упомянутому прокурору на протяжении примерно семи часов ежедневно. 25 июня 1987 года Кармен Глории было предложено опознать причастных к преступлению примерно из 175 военнослужащих, одетых в полевую форму и с лицами сплошь

замазанными черной краской. Кармен Глория сказала, что опознала одного военнослужащего в штатском, который участвовал в операции 2 июля 1986 года; она сказала, что узнала также второго человека, однако не так уверенно, как первого. 2 июля 1987 года пострадавшая представила специальному военному прокурору заявление ("téngase presente"), в котором изложила претензии к организации процесса опознания. Она отметила, что в 22 из 25 встреч, в которых она вынуждена была участвовать, ей предлагалось опознать всего лишь одного человека – начальника патруля, который присутствовал на них лишь раз. 12 июля 1987 года ей было предложено показать на месте, как происходили события, при этом в участии адвокатов-истцов было отказано. В этом мероприятии, которое продолжалось семь часов под дождем, принимали участие восемь свидетелей, члены патруля и единственная оставшаяся в живых жертва, которая, как она заявила, узнала начальника патруля и сказала, что речь идет об одном и том же человеке, которого она узнала при опознании.

А.4. Хосе Антонио Ривера Мартинес. Его отец подал 30 сентября 1986 года иск в суд первой инстанции Андакольо в связи со смертью 20 сентября Хосе Антонио в момент его пребывания в задержании в комиссариате вследствие "отравления алкоголем или почечной инфекции". Как указано в иске, на теле жертвы имелись явные следы жестокого обращения. По показаниям других заключенных Хосе Риверу били палкой, а затем умирающего затащили внутрь камеры, причем на крики других заключенных тюремщик не явился, и Хосе Ривера скончался у них на глазах.

А.5. Хорхе Алькаино Хименес. Согласно иску его жены, поданному 14 января 1987 года в девятнадцатый уголовный суд Сантьяго, Хорхе скончался 8 декабря 1986 года в госпитале им. Х.Х. Агирре после того, как накануне был задержан карабинерами лейтенантского поста в Хуанита-Агирре (Кончали). В день его смерти семью уведомили о том, что Хорхе находился в указанном госпитале с тяжелыми повреждениями (пролом черепа и тяжелые повреждения и контузия мозга).

А.6 Рекаредо Игнасио Валенсуела Поореки (иск от 1 июля 1987 года, двенадцатый уголовный суд Сантьяго). По официальной версии погиб во время стычки с сотрудниками НИЦ 15 июня 1987 года в коммуне Лас-Кондес. В иске же обращается внимание на наличие на его теле двух пулевых ранений: в спину и в затылок и ни одного спереди. Хуан Вальдемар Энрикес Арайа (иск от 22 июля 1987 года шестой уголовный суд департамента "П. Агирре Серда"). Погиб в своем доме 16 июня 1987 года якобы во время стычки с сотрудниками НИЦ. Как указано в иске, в медицинском заключении отмечается, что смерть наступила в результате пулевого ранения в грудь и поражения правого и левого ответвлений легочной артерии и большой потери крови. Хулио Артуро Герра Оливарес (иск от 2 июля 1987 года, десятый уголовный суд Сантьяго). Убит в своем доме сотрудниками НИЦ 16 июня 1987 года. Эстер Анхелика Кабрера Инохоса, Элисабет Эдельмира Эскобар Мондака, Рикардо Эрнан Ривера Сильва, Рикардо Кристиан Сильва Сото, Мануэль Эдуардо Валенсия Кальдерон (иск от 26 июня 1987 года, двадцать первый суд). Погибли якобы при столкновении 16 июня 1987 года в коммуне Кончали с силами безопасности. Согласно искам, "имеется достаточно оснований, чтобы утверждать, что гибель этих лиц является скорее следствием преступного убийства, нежели предполагаемого столкновения". Все эти убийства связаны с так называемой "операцией Албания", в результате которой 15 и 16 июня 1987 года в предполагаемых столкновениях погибло 12 человек.

В. Право на физическую и моральную неприкосновенность

В.1. Соледад Мириам Кирос Рохас. 26 июня 1986 года подан иск в первый уголовный суд Арики. Соледад получила пулевое ранение во время нападения 16 июня 1986 года на приход "Эль-Кармен" налетчиков, которые принадлежали к некоей полувоенной группировке "Армагеддон" (см. дело D.2 ниже).

В.2. Хорхе Александро Мартин Мартинес. В иске, поданном в третью военную прокуратуру Сантьяго 9 декабря 1986 года, в момент, когда он находился в тюрьме Сантьяго, указывается, что он был задержан 30 июня 1986 года четырьмя лицами в штатском, представившимися карабинерами. В иске отмечается, что ему завязали глаза, связали, доставили в отделение карабинеров и учинили допрос с применением пыток. Затем его передали сотрудникам НИЦ и доставили в отделение Центра, где продолжали допрос с применением электрического тока, который подводили к различным частям тела. После этого его перевели во вторую военную прокуратуру, где, как указано в судебном постановлении, его осмотрел врач Виктор Фернандес Вильялобос, который засвидетельствовал наличие различных травм.

В.3. Глория Маргарита Карвахаль Уэрта. Подан иск в восемнадцатый уголовный суд Сантьяго (22 октября 1986 года) против сотрудников НИЦ, которые арестовали ее дома 3 сентября 1986 года. Ее препроводили в отделение НИЦ на улице Боргоньо, где ее пытали, в том числе током, который подводили к наиболее чувствительным местам; в течение всего допроса ее держали раздетой.

В.4. Мануэль Хозель Миранда Чавес. Содержался в бывшей общественной тюрьме Сантьяго по обвинению в убийстве с отягчающими обстоятельствами. 22 октября 1986 года подал иск в 20-й уголовный суд Сантьяго против сотрудников отделения НИЦ на улице Санта-Мария 1453, которые задержали его 9 сентября 1987 года, доставили в указанное отделение, учинили допрос и пытали: погружали в воду и держали, пока не терял сознание, пропускали электрический ток.

В.5 Альфредо Карлос Кастильо Юнге и Луис Фигероа Рохас. Два студента, которые были задержаны, когда 8 сентября 1986 года ехали в автомобиле из посольства Голландии. В своих аналогичных заявлениях ("téngase presente") в апелляционный суд Сантьяго от 30 сентября 1986 года они указали, что во время допросов их избивали и пытали электрическим током (в первый день, из 20 человек, которые оставались под арестом). О нарушениях при их аресте, см. дело D.3.

В.6. Гидо Альварардо Агеро, член Чилийской комиссии по правам человека в Анкуде, и Хосе Науэль Кариманей, председатель профсоюза строительных рабочих Анкуда. В своих заявлениях, сделанных под присягой у государственного нотариуса Анкуда в ноябре 1986 года, они заявили, что 24 сентября 1986 года их арестовали на дому сотрудники НИЦ в штатском, которые усадили их в автомобили и доставили в отделение НИЦ в Вальдивии. Как явствует из заявлений, во время допросов их избивали и подводили электрический ток к разным местам.

В.7. Нельсон Энрике Гонсалес Угальде подал 31 января 1987 года ходатайство о превентивной защите в апелляционный суд Сантьяго. Как утверждается в ходатайстве, в ходе допросов, учиненных в шести случаях его незаконных задержаний в период с октября 1986 года по середину января 1987 года, его избивали.

В.8. Хосе Абелардо Мойя Торо и еще 20 человек (иск от 5 сентября 1986 года в двадцатом уголовном суде Сантьяго) и Клаудио Энрике Молина Доносо и еще 2 человека (иск от 7 октября 1986 года в двадцатом уголовном суде Сантьяго). Специальный докладчик уже информировал об этих случаях (см. E/CN.4/1987/7, страницы 11 и 12, дела В.17 и В.20). В отношении вышеупомянутых исков следует отметить, что 1 октября 1986 года в своем письме во второй военный суд Сантьяго НИЦ просил рассмотреть дело с регистрационным номером 15.218-2, по которому поданы упомянутые иски, возбужденного против сотрудников службы расследования и рассматриваемого двадцатым уголовным судом Сантьяго; свою просьбу НИЦ обосновывал тем, что лица, причастные к соответствующим деяниям, находятся на военной службе. Военный судья принял дело к рассмотрению и затребовал официальное решение суда о передаче дела. Гражданский судья отклонил (16 июня 1987 года) ходатайство о передаче дела, отметив, в частности, "что НИЦ прямо препятствовал применению этих правовых норм, вначале не отвечая на запросы судьи, а затем открыто отказавшись, как зафиксировано в судебных постановлениях, представить информацию и указать предполагаемых виновных. Так, Центр отказался сообщить, кто доставил истцов в отделение на улице Санта-Мария и кто допрашивал, ... Надлежащее выполнение соответствующих постановлений - выполнение - не лицемерное, ибо оно наказуемо, - позволило бы устранить главное препятствие для проведения эффективного расследования". Несмотря на претензии к прокурору суда, 18 августа 1987 года Верховный суд решил спор о компетенции в пользу второго военного суда.

В.9. Васили Каррильо Нова. Проходит по делу с регистрационным № 1919-86. Специальный докладчик уже указывал на чрезмерно большие сроки его задержания без права на свидания и переписку (см. E/CN.4/1987/7, стр. 23, дело D.32). Во время его пребывания в бывшей общественной тюрьме 16 марта 1987 года в 3-й уголовный суд был подан иск против сотрудников службы расследования, которые арестовали его 11 ноября 1986 года и доставили в штаб-квартиру службы. Как указано в иске, он подвергался избиению и во время ареста и позже при допросе в отделении НИЦ, где его пытали током, подводя его к наиболее чувствительным местам. После этого в течение десяти дней он не мог ходить и больше двух недель не мог есть твердую пищу.

В.10. Хосе Эдуардо Сантис Диас. Подан иск 12 января 1987 года во вторую военную прокуратуру Концепсьона в связи с его похищением в ноябре 1986 года в общественном месте и отправкой в неизвестное место, где его допрашивали и пытали, подводя ток к чувствительным местам.

В.11. Хулио Арангис Ромеро. Подан иск в апелляционный суд Концепсьона 31 декабря 1986 года в связи с его похищением 14 ноября 1986 года и допросом в тайном месте с применением пыток, в том числе электрическим током, который подводили к чувствительным местам.

В.12. Хуан Карлос Муньос Пандо. Согласно иску, поданному 29 января 1987 года в апелляционный суд Концепсьона, был задержан 14 ноября 1986 года двумя вооруженными лицами в штатском, которые доставили его в казарму "О'Хиггинс" в Концепсьоне. Там его пытали на допросах, подводя электрический ток к наиболее чувствительным местам.

В.13. Роксана Мария Фарина Конча. В заявлении, сделанном под присягой 24 марта 1987 года в Концепсьоне, показала, что с 8 декабря 1986 года, когда ее арестовали сотрудники НИЦ (см. дело D.12 ниже), по 12 декабря находилась в Тальке в том же отделении, где содержали ее мужа. Во время пребывания в этом отделении к ней применяли меры физического и психического воздействия.

В.14. Клаудио Вергара Диас и Эрасмо Майоринка Чавес. Оба обвиняются в убийстве с отягчающими обстоятельствами и содержатся в тюрьме Сантьяго; подали иск 6 февраля 1987 года в третий уголовный суд в связи с действиями арестовавших их сотрудников службы расследования: первый был арестован 9 января 1987 года дома, второй – на следующий день на работе. Оба были доставлены в генеральный штаб службы расследований. Там их пытали, явно пытаясь принудить к подписанию внесудебных заявлений.

В.15. Педро Рауль Марин Эрнандес. Врач, иск подан 12 марта 1987 года в двадцатый уголовный суд Сантьяго во время его содержания в бывшей общественной тюрьме Сантьяго против сотрудников службы расследования, которые арестовали его 15 января 1987 года и доставили в одно из отделений службы. Там во время допроса его пытали, изнасиловали и подводили электрический ток к наиболее чувствительным местам.

В.16. Мириам Бергольц Магире. Медсестра, подала иск 7 февраля 1987 года в двадцатый уголовный суд Сантьяго во время пребывания в тюрьме в Сан-Мигеле против сотрудников службы расследования, которые 15 января арестовали ее в общественном месте и доставили в одно из отделений службы. Там ее допрашивали и пытали, в том числе током.

В.17. Марко Антонио Марин Гальярдо. 7 февраля 1987 года подал жалобу во вторую военную прокуратуру Сантьяго на то, что 16 января 1987 года в общественном месте стал жертвой неоправданного насилия со стороны членов корпуса карабинеров в штатском.

В.18. Мануэль Эрнандес Видаль. Как явствует из иска, поданного 6 февраля 1987 года в двадцатый уголовный суд Сантьяго против сотрудников НИЦ, он был арестован 21 января 1987 года и доставлен в отделение НИЦ, где его допрашивали, применяя меры психического и физического воздействия, в том числе пытали электрическим током.

В.19. Хорхе Пино Молина и Мануэль Хесус Убийлья Эспиноса (их дело с регистрационным номером 1919-86 ведет специальный военный прокурор). Как заявил в январе 1987 года прокурор апелляционного суда Сантьяго в двадцатом уголовном суде Сантьяго, сотрудники НИЦ нанесли им обоим телесные повреждения во время допроса в отделении Центра.

В.20. Рональд Дуглас Уильсон Аренас. В ходатайстве о защите, поданном 9 февраля 1987 года в апелляционный суд Сантьяго, заявил, что 28 и 29 января и 4 февраля 1987 года ему угрожали по телефону, что с ним произойдет то же самое, что и с его другом Хосе Мануэлем. Как указывается в ходатайстве, намекая на участие Хосе Мануэля, звонившая, по-видимому, имела в виду Хосе Мануэля Парадю Малуэнда (обезглавленного 30 марта 1985 года, см. А/40/647, стр. 38, дело А.6).

В.21. Марко Антонио Монтеро Лопес и Сандра Вирхиния Марин Вигерас. 13 марта 1987 года они заявили в первой военной прокуратуре Консепсьона, что 12 февраля 1987 года 15 человек, одетых в штатское и в полевую форму, ворвались к их дома, арестовали их и увезли в неизвестное место. В заявлении указывается, что во время допросов Марко Антонио избивали, а Сандре угрожали изнасиловать и пропустить ток через рот.

В.22. Виктор Эрнан Герра Браво. В сделанном 20 февраля 1987 года под присягой заявлении у государственного нотариуса в Сантьяго сообщил, что 18 февраля 1987 года его арестовал человек в штатском и доставил в отделение карабинеров. Во время допросов его били и пытали электрическим током.

В.23. Маурисио Фабио Аренас Бехас. Его мать подала от его имени ходатайство об "амраго" в связи с его арестом 19 февраля 1987 года сотрудниками НИЦ после того, как он был тяжело ранен во время столкновения с ними. Согласно полученной Специальным докладчиком информации, Маурисио был доставлен в госпиталь Сотеро-дель-Рио с одной пулей в черепе и пулями в груди и нижних конечностях. Во время пребывания в больнице его содержали в полной изоляции под круглосуточной вооруженной охраной, прикованным к изголовью кровати наручниками, под контролем военных. В течение 39 дней его пребывания в крайне тяжелом состоянии военный прокурор десять раз допрашивал арестованного.

В.24. Эмилио Родригес Хара (иск от 28 апреля 1987 года в двадцатом уголовном суде Сантьяго), Леопольдо Гутьеррес Пансока (иск от 28 апреля 1987 года в двадцатом уголовном суде Сантьяго). Оба содержатся в бывшей общественной тюрьме и проходят по делу с регистрационным номером 1919-86. Согласно искам, их арестовали 19 февраля 1987 года дома сотрудники НИЦ и доставили в неизвестное место. Во время допросов Эмилио угрожали и пытали электрическим током. Ему предлагали также деньги, дом, визу и беспрепятственный выезд за границу, если он согласится сотрудничать и назовет кого-либо. К Леопольдо применяли меры психического и физического воздействия, в том числе пытали током.

В.25. Педро Андрес Перес Айяла и Патрисио Мадриель Аумала Лопес. В ходатайстве об "амраго", регистрационный номер 1499-86, поданном 15 сентября 1986 года в апелляционный суд Сантьяго, сообщается, что пострадавшие были арестованы накануне карабинерами в штатском и доставлены в резервную часть в Сан-Луисе, где их допрашивали и пытали током.

В.26. Кристиан Хоакин Касерес Селис. Как явствует из ходатайства о превентивной защите, поданного 23 февраля 1987 года в апелляционный суд департамента "П. Агирре Серда", сотрудники угрожали ему 19 февраля 1987 года смертью, когда он находился в отделении службы, куда его доставили после ареста в общественном месте. В ходатайстве говорится, что в ходе допросов его тоже пытали током, который подводили к наиболее чувствительным местам.

В.27. Виктор Доминго Ребольедо Парра. В ходатайстве об "амраго", поданном 25 февраля 1987 года в апелляционный суд Концепсьона, сообщается, что 23 февраля 1987 года сотрудники службы расследования арестовали на дому и доставили в отделение в Лоте, где его допрашивали и пытали током.

В.28. Бенигно Антонио Каталан Арсе. Его брат подал 27 февраля 1987 года ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Сантьяго. Как явствует из постановления суда, Бенигно арестовали 24 февраля 1987 года в общественном месте двое в штатском, которые доставили его в неизвестное место. Во время допроса его несколько раз били и угрожали обвинить в принадлежности к организации "Левое революционное движение" или "Патриотический фронт имени Мануэля Родригеса".

В.29. Клаудия Элена Драго Камус. Ее отец подал 2 марта 1987 года ходатайство об амраго в апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 169-87). Как указано в ходатайстве, пострадавшую арестовали 27 февраля 1987 года в Винья-дель-Мар лица в штатском, которые доставили ее в тот же день в отделение НИЦ на улице Санта-Мария (Сантьяго), где, по ее словам, во время допроса ее держали с завязанными глазами, били и запугивали.

В.30. Ана Мария Аравена Гросс и Хуан Эдуардо Логгенвейлер. За него 2 марта 1987 года было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Сантьяго в связи с незаконным арестом 27 февраля 1987 года сотрудниками НИЦ. Как указывается в ходатайстве, Ана Мария подвергалась психологическому давлению, в частности ее заставляли слушать крики мужа в момент, когда его, по-видимому, пытали во время допроса электрическим током.

В.31. Херардо Антонио Альварес Карраско, студент Технического университета имени Федерико Санта Мария. За него 9 марта 1987 года было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Вальпараисо. На Херардо Антонио напали в этот день в общественном месте лица в штатском, военные и карабинеры и затем доставили его в общественную клинику Вальпараисо с диагнозом закрытой травмы черепа и мозга.

В.32. Хеновева Нова Наварро. В сделанном под присягой 26 марта 1987 года в Концепсьене заявлении сообщил, что 14 марта 1987 года примерно 30 сотрудников службы расследования ворвались к нему в дом и арестовали ее, четырех братьев и сестер и сына Марсело. Двое арестованных были доставлены в отделение службы расследования. Хеновеву раздели догола, во время допроса избивали, угрожали изнасиловать и расправиться с младшим сыном.

В.33. Луис Энрике Сильва Рохас. Как указано в иске, поданном 6 апреля 1987 года в двадцатый уголовный суд Сантьяго, он был арестован карабинером 16 марта 1987 года, доставлен в отделение Сан-Рафаэля, где во время допроса сотрудники НИЦ избивали его. Оттуда его увезли в госпиталь Сотеро-дель-Рио для медицинского осмотра, затем вновь привезли в отделение, а потом препроводили в отделение на улице Санта-Мария 1453, где пытали электрическим током. В течение трех дней его пытали током десять раз.

В.34. Гильермо и Игнасио Сантандер Роблес. 11 июня 1987 года подали иск в третий уголовный суд департамента "П. Агирре Серда" против сотрудников НИЦ тринадцатого комиссариата службы расследования. Согласно иску, 18 марта 1987 года в его дом ворвались вооруженные лица в штатском, которые арестовали их и еще четырех человек и доставили в указанный комиссариат. Там их допрашивали и пытали, в том числе электрическим током.

В.35. Гильермо Сегундо Сантандер Роблес и еще два человека. Согласно ходатайству об "амраго", поданному 19 марта 1987 года в апелляционный суд департамента "П. Агирре Серда", 18 марта 1987 года они были арестованы дома вооруженными сотрудниками НИЦ и доставлены в полицейскую часть Центра. Гильермо пытали электрическим током, подводя его к различным местам.

В.36. Мария Олга Альеманд Рамирес. Корреспондент журнала "Анализис". Подала иск 23 апреля 1987 года в десятый уголовный суд Сантьяго. Она утверждает, что 3 апреля 1987 года ее ранили карабинеры в парке имени О'Хиггинса, где она находилась по своим корреспондентским делам.

В.37. Рикардо Эрнан Кампос Урсуа. В заявлении, представленном 24 июня 1987 года в апелляционный суд Сантьяго, пострадавший утверждает, что 24 июня он без всяких на то оснований был арестован сотрудниками НИЦ по обвинению в нарушении закона о контроле за оружием и содержался в одиночке без права на свидания и переписку. Во время своего пребывания в отделении службы расследования подвергался пыткам. 3 августа 1987 года его обследовал судебный врач в центре превентивного задержания "Сантьяго-Сур".

В.38. Хосе Франсиско Сильва Идальго. 21 августа 1987 года адвокат указанного лица (регистрационный номер 805-87) заявил в апелляционном суде департамента Педро Агирре Серда, что Сильва во время содержания под стражей подвергался пыткам. Сильва был осмотрен в центре предварительного заключения северного округа Сантьяго судебным медицинским экспертом Виктором Веласкесом, удостоверившим 18 августа 1987 года наличие на его теле нескольких ран, которые "могли быть нанесены острым предметом круглого сечения", для заживления которых потребуется от 12 до 14 дней. Информацию о нарушениях, допущенных при административном задержании Хосе Ф. Сильвы, см. в деле D.71 ниже.

С. Право на свободу

С.1. Беатрис Бринкманн Шейнинг и другие 12 человек. 22 сентября 1986 года от их имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Вальдивии. Все эти лица были задержаны 19 сентября 1986 года в своих домах группами лиц в штатском, которые представились как сотрудники НИЦ и которых в некоторых случаях сопровождали военные. 24 сентября 1986 года задержанные были переданы в распоряжение военной прокуратуры, а затем переведены в центр предварительного заключения Вальдивии, где они содержались в режиме изоляции за нарушение Закона 17.798 о контроле за оружием и взрывчатыми веществами. Что касается Беатрис Бринкманн Шейнинг, то ее адвокат подал в военный апелляционный суд жалобу на военного прокурора Вальдивии, который возбудил дело против его подзащитной и отклонил просьбу о ее освобождении под залог. Как утверждает в жалобе Беатрис, и другие обвиняемые подвергались пыткам.

С.2. Руби де ла Лус Карвахаль Сааведра. 29 октября 1986 года от ее имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Вальпараисо в связи с тем, что в этот день в Кильоте она была задержана карабинерами. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, Руби содержалась под стражей в режиме изоляции в третьем отделении корпуса карабинеров в Линаче. Апелляционный суд 6 ноября 1986 года объявил себя неправомочным и передал дело в военный апелляционный суд. Руби была переведена в центр предварительного заключения в Кильоте по предъявлении ей обвинений в совершении преступлений, предусмотренных в статье 8 Закона № 18.314 (неуведомление властей о возможной причастности своего сожителя к террористической деятельности) и в статье 8 Закона № 17.798 (предполагаемое формирование военизированных групп).

С.3. Марио Освальдо Медина Росси и другие семь человек. Члены и участники групп социального действия прихода Лоурдес дель Серро лос Пласерес и члены первичного комитета по правам человека при упомянутой церкви. 6 ноября 1986 года от их имени в апелляционный суд ВМС в Вальпараисо было подано ходатайство об "амраго". Все эти лица были задержаны на рассвете 4 ноября 1986 года по месту своего жительства. Кроме того, было подано ходатайство за Леонардо Эухенио Рубио Каркамо, Бернардино Хесуса Чакаму Вергару и Патрисио Рафаэля Каррансу Сантандера, которые, хотя и не принадлежат к упомянутой организации по правам человека, были задержаны в то же

время и при тех же обстоятельствах. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, эти лица были задержаны подразделениями карабинеров третьего отделения Норте Барон, которые были в маскировочной военной форме и с раскрашенными маскировочной краской лицами. Кроме того, в этой акции принимала участие крупная группа лиц в штатском, по-видимому, являющихся сотрудниками НИЦ.

C.4. Патрисия Миранда и другие 24 человека. В ходатайстве об "амраго", поданном 11 ноября 1986 года в апелляционный суд Сантьяго, говорится, что в этот день они были арестованы карабинерами у самого входа в собор Консепсьона; задержанных жестоко избили, а затем доставили в первое отделение корпуса карабинеров.

C.5. Хуан Карлос Муньос Пандон. Согласно ходатайству об "амраго" от 15 ноября 1986 года, поданному в апелляционный суд Консепсьона, он был задержан без предъявления ордера лицами в штатском – сотрудниками НИЦ, которые сообщили ему, что он будет доставлен в одно из отделений указанного ведомства.

C.6. Вильма Сесилия Рохас Толедо. 17 ноября 1986 года от ее имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Консепсьона. Как указывается в ходатайстве, 15 ноября Вильма была задержана агентами НИЦ в доме своей бабушки. Перед ее задержанием было совершено незаконное вторжение в дом ее матери.

C.7. Рене Сегундо Мильяр Вальебентино. В ходатайстве об "амраго", поданном 17 ноября 1986 года в апелляционный суд Консепсьона, указывается, что 15 ноября пострадавший был задержан в доме Лидии Саес Роа группой вооруженных лиц в штатском без предъявления ордера на арест. При этом была применена сила, в результате чего дому был причинен значительный материальный ущерб.

C.8. Рене Алехандро Портиньо Сальдиа. Согласно ходатайству об "амраго" от 17 ноября 1987 года, поданному в апелляционный суд Консепсьона, 15 ноября он был задержан пятью агентами НИЦ без предъявления ордера на арест.

C.9. Хулио Арангес. 15 ноября 1986 года от его имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Консепсьона в связи с тем, что в этот день он был задержан агентами НИЦ без предъявления ордера на арест.

C.10. Роксана Фарина Конча. 9 декабря 1986 года от ее имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Консепсьона в связи с тем, что за день до этого она была арестована агентами НИЦ в доме ее родителей (см. дело D.12 ниже). Как указывается в ходатайстве, 3 декабря 1986 года в Курико был арестован ее муж. До его ареста Роксана и ее дочь были взяты в качестве заложников. Похитившие оскорбляли ее и пытались изнасиловать. Пострадавшая подала ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Тальки. После этого она направилась в дом своих родителей в Чичуаянте, где и была арестована. При аресте была применена сила.

C.11. Пиа Бушманн и другие 38 человек. 27 марта 1987 года от их имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Сантьяго. Эти лица были арестованы в ходе массовой облавы, проведенной в этот день специальными силами карабинеров. Арестованные участвовали в мирной демонстрации, организованной с целью придать огласке, в каком положении находятся политические заключенные, объявившие голодовку.

C.12. Доктор Серхио Песутик Перес. 6 мая 1987 года от его имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Сантьяго. Как говорится в ходатайстве, в этот день он был задержан в отделении службы расследований, куда был вызван для дачи показаний.

D. Право на безопасность

D.1. Педро Вера Кастильо и другие четыре человека. Преподаватели Концепсьонского университета, 15 января 1987 года обратились в апелляционный суд Концепсьона с требованием о проведении судебного разбирательства относительно действий назначенного временно исполняющего обязанности ректора Концепсьонского университета, с тем чтобы отменить декрет 83-346 и тем самым вернуть в действие устав Университета, а также восстановить всех преподавателей, имеющих стаж работы на своих соответствующих должностях свыше одного года, в правах членов этого учреждения. Кроме того, 13 марта 1986 года председатели ассоциаций преподавателей высших учебных заведений подали ходатайство о защите в связи с тем, что декрет 83-346 был объявлен секретным и вплоть до 10 марта 1986 года не был доведен до сведения членов. Апелляционный суд Концепсьона удовлетворил ходатайство 4 июля 1986 года. В процессе апелляции Верховный суд отклонил его 19 ноября 1986 года под тем предлогом, что оно должно было быть подано через 15 дней после принятия декрета 7 июля 1983 года.

D.2. Сантьяго Маршалл Сильва, священнослужитель, приходский священник церкви "Эль Кармен" в Арике; 23 июня 1986 года подал в апелляционный суд Арики ходатайство о защите (регистрационный номер 15.470) от имени христианской общины указанного прихода, а также своего собственного имени в связи с тем, что 16 июня 1986 года на его приход совершила нападение с применением огнестрельного оружия и зажигательных бомб приехавшая на грузовике группа лиц в масках (см. дело В.1 выше). Указанный суд решением от 4 июля 1986 года удовлетворил ходатайство и предоставил упомянутому приходу защиту, выделив полицейскую охрану на срок 60 дней. Кроме того, суд уведомил администратора Первого района о возможном существовании в нем военизированной группы под названием "Аргамедон".

D.3. Виктор Леонардо Тапиа Бельо и другие три человека (регистрационный номер 1423-86). Студенты Университета Сантьяго. 8 сентября 1986 года от их имени было подано ходатайство об "амраго" в апелляционный суд Сантьяго. В этот день они посетили здание посольства Голландии, чтобы передать письмо, в котором придавалось гласности положение в университетах Чили. Согласно ходатайству, на выходе из здания посольства они были задержаны и избиты сотрудниками сил безопасности. Как указывается в судебных материалах, НИЦ отклонил просьбу о проведении их медицинского осмотра врачами института судебной медицины и запретил визиты членов их семей и адвокатов. 25 сентября трое из четверых студентов были освобождены. Хосе Фаундесу военной прокуратурой будет предъявлено обвинение в нарушении Закона о контроле за оружием и взрывчатыми веществами. Информацию о предполагаемом применении пыток к двоим из задержанных см. в деле 5.В выше.

D.4. Хулио Луис Гутьеррес Гарай. В заявлении, заверенном у государственного нотариуса в Сантьяго 28 января 1987 года указал, что 9 сентября и 4 октября 1986 года его задерживали лица в штатском, которые допрашивали его о его политической деятельности и о причинах посещения им Кахона де Маипо 7 сентября 1986 года. Во время ареста 9 сентября он был избит, а после освобождения к нему домой приходили лица в штатском, которые хотели его допросить. Эти визиты возобновились 8 января 1987 года.

D.5. Мириам Монтесинос и ее сын Эрнан Андрес Мехе. 5 ноября 1986 года от их имени было подано ходатайство о превентивной защите в апелляционный суд Темуко. Как утверждается в ходатайстве, 14 октября 1986 года Мириам посетили два человека в штатском, которые обвинили ее в принадлежности к церковной организации, оказывающей помощь детям тех, кто был выслан, но был репатрирован в Чили. 27 октября она получила записку с угрозами в адрес Эрнана в связи с тем, что он является сыном политического ссыльного.

D.6. Фанор Кастильо Гонсалес, адвокат и генеральный секретарь Чилийской комиссии по правам человека в Вальпараисо. 30 октября 1986 года в апелляционный суд Вальпараисо за него было подано ходатайство о защите (регистрационный номер 512-86) в связи с тем, что 20 и 27 октября 1986 года ему звонили по телефону и угрожали его убить. Один из этих звонков, как прямо заявил сам звонивший, был сделан от имени организации "Патриотический фронт имени Мануэля Родригеса" в связи с процессом над Карлосом Годоем. В этом ходатайстве отмечаются высокие профессиональные качества адвоката Фанора Кастильо и непричастность его лично, а также Чилийской комиссии по правам человека в Вальпараисо к деятельности указанной группы.

D.7. Антония Сануэса Барера. 23 октября 1986 года подала ходатайство об "амраго" от своего имени и своей семьи в апелляционный суд Концепсьона в связи с тем, что в этот день группа лиц в штатском и карабинеров совершила налет на ее квартиру. В результате этого варварского налета квартира была разгромлена.

D.8. Рикардо Бенджамин Браво Фауст 31 октября 1986 года подал ходатайство о превентивной защите в апелляционный суд Концепсьона. Согласно ходатайству, с мая 1986 года его преследуют и ему угрожают некие лица в штатском. Примерно в середине октября он был задержан по месту жительства сотрудниками службы расследований и доставлен в одно из ее отделений, где его допрашивали о его политической деятельности и принуждали прекратить посещения брата, находящегося в заключении. 29 октября к нему домой пришла группа лиц в штатском, которые спрашивали его о Рикардо.

D.9. Мария Элена Кольао Асейтуно, председатель Объединения родственников политических заключенных при Чилийской комиссии по правам человека в Вальпараисо. 30 октября 1986 года за нее было подано ходатайство о защите (регистрационный номер 513-86) в апелляционный суд Вальпараисо в связи с тем, что 27 октября 1986 года ей позвонили по телефону и угрожали убить ее, 28 числа в общественном месте к ней пристали неизвестные лица, а 29 числа на углу своего дома она заметила подозрительного человека.

D.10. Хайме Патрисио Тапиа Фика. 4 ноября 1986 года от его имени в апелляционный суд Вальпараисо было подано ходатайство об "амраго". Согласно ходатайству, 28 октября 1986 года Хайме Патрисио был задержан в Линаче и получил при этом пулевое ранение. 3 ноября в апелляционный суд Вальпараисо было подано ходатайство о превентивной защите от имени Грегорио Энрике Тапиа Тапиа и членов его семьи, которые боялись ареста в связи с заключением под стражу Хайме Патрисио 28 октября. 20 января 1987 года в тот же суд было подано ходатайство о превентивной защите от имени Хайме Патрисио, который был помещен в Центр общественной реадaptации в Вальпараисо. Как утверждалось в ходатайстве, за день до этого была совершена попытка его похищения, когда он находился в госпитале "Ван Бурен".

D.11. Хулио Сантана Авила, Иван Саласар Каталан и Нефтали Наваррете Бустос, служители методистской церкви в Концепсьоне. 3 ноября 1986 года в апелляционный суд Концепсьона от их имени было подано ходатайство о превентивной защите. Согласно этому ходатайству, 29 октября 1986 года Луис Патрисио Сид Сальягадо был задержан четырьмя лицами в штатском, которые взяли у него показания о деятельности подавших ходатайство, а по окончании допроса стали издеваться над ним, прижигая его руки сигаретами. 3 ноября 1986 года Луис Патрисио подал ходатайство о превентивной защите.

D.12. Мариа Конча Сануэса. 9 декабря 1986 года подала ходатайство о превентивной защите от соево имени и от имени своей семьи в апелляционный суд Концепсьона. С ноября 1986 года за ее домом и членами ее семьи была установлена слежка, завершившаяся 8 декабря 1986 года арестом ее дочери Роксаны Рарины Кончи; как говорится в ходатайстве, в отношении Роксаны были совершены принудительные действия (см дело В.13 выше) и она была задержана незаконно (см дело С.10 выше).

D.13. Кармен Роса Родригес Тронкосо. В заявлении, заверенном государственным нотариусом в Концепсьоне 21 марта 1987 года, она сообщила, что 12 ноября 1986 года она была избита карабинерами, которые пытались задержать ее в общественном месте. Беспokoясь за исход своей беременности, она направилась в районную больницу, где ей был поставлен диагноз множественных ушибов на теле. Затем она направилась в первое отделение корпуса карабинеров в Концепсьоне с жалобой на грубое обращение. Однако, вместо того чтобы принять ее заявление, карабинеры ее задержали и на следующий день перевели к военную прокуратуру, где ей было предъявлено обвинение в оскорблении карабинеров.

D.14. Луис Альберто Пардо Сегель, бывший студент факультета электротехники Университета в Био-Био. 24 декабря 1986 года подал ходатайство о защите в апелляционный суд Концепсьона. Согласно этому ходатайству, 5 декабря 1986 года ему было сообщено решение ректора Университета в Био-Био об исключении его из списка студентов на учебный семестр. Основанием для этой санкции было совершенное им ранее нарушение, после которого ему был закрыт доступ на территорию Университета.

D.15. Сандра дель Кармен Пинто Сильва. В ходатайстве о превентивной защите в апелляционный суд департамента П. Агирре Серда от 6 января 1987 года она сообщила, что 11 декабря 1986 года ей домой позвонили по телефону и говоривший угрожал ей, а 31 декабря за ней следили два человека из автомобиля.

D.16. Василий Каррильо Нова. Обвиняемый по делу № 1919-86. От его имени 26 марта 1987 года в военный апелляционный суд было подано ходатайство об "амраго". Согласно этому ходатайству, Василий с 15 декабря 1986 года содержался под стражей без права сношения с другими обвиняемыми по тому же делу в здании бывшей государственной тюрьмы (галерея 16-А).

D.17. Рауль Артуро Рамирес Фаундес 6 января 1987 года подал ходатайство о превентивной защите в апелляционный суд Сантьяго. Как сообщается в ходатайстве, агенты НИЦ установили за ним наблюдение и слежку с 15 декабря 1986 года, когда он был задержан в общественном месте карабинерами вместе с профсоюзным лидером из Дании, который прибыл в Сантьяго для участия в работе конгресса Конфедерации металлургов; впоследствии они были переведены в первое отделение корпуса карабинеров, где Рауль Артуро был допрошен сотрудниками НИЦ о деятельности упомянутого профсоюзного лидера из Дании.

D.18. Марица Элена Валенсуэла Барраган. 2 января 1987 года от своего имени, а также от имени своего сына Игнасио Оставио Систернаса Валенсуэлы она подала ходатайство о превентивной защите в апелляционный суд Сантьяго. Как сообщается в ходатайстве, 22 декабря 1986 года в их дом незаконно вторглись агенты НИЦ и допросили Игнасио об одном из бывших жильцов их дома. В это время Марицу задержали на работе два человека в гражданском и взяли у нее показания о том же человеке.

D.19. Просеса дель Трансито Асеведо Браво. От своего имени, а также от имени своей дочери Элены Лагос Асеведо она подала ходатайство о превентивной защите в связи с тем, что 24 декабря 1986 года в дом Элены вторглись четыре вооруженных человека в штатском. Как говорится в ходатайстве, эти лица интересовались другой ее дочерью Росой Лагос, находящейся за границей. Кроме того, как отмечается, за ее домом и за домом Элены была установлена слежка и в общественных местах за ними следили неизвестные лица. Просеса Асеведо подала еще одно ходатайство о превентивной защите от своего имени и от имени своей семьи в связи с тем, что с апреля 1987 года в их дом вновь вторгались вооруженные лица в штатском, которые представлялись карабинерами или сотрудниками службы расследований и угрожали им расправой. При этом их допрашивали о местонахождении ее сына Леонардо Лагоса Асеведо, который, как они утверждали, связан с "делом о складах оружия".

D.20. Серхио Фернандес Руис Ласо (регистрационный номер 143.671-1). Адвокат его жены в письме в третий уголовный суд от 19 января 1987 года сообщил, что в декабре 1986 года в одном из отделений центрального почтамта Сантьяго она получила пакет с удостоверениями личности, паспортами и другими личными вещами своего супруга Серхио Руиса, который, как считается, был задержан или пропал без вести в декабре 1984 года (см. E/CN.4/1986/2, стр. 82-84, дело 3).

D.21. Мария Соледад Перес Ларреа. В ходатайстве о защите от 15 января 1987 года, поданном в апелляционный суд Сантьяго, сообщила, что 8 января 1987 года ей несколько раз звонили по телефону от имени "Националистического гражданского фронта".

D.22. Глория Эстер Кубильос Вильчес. В заявлении, заверенном 12 января 1987 года государственным нотариусом Сантьяго, сообщила, что 8 января 1987 года неизвестные лица усадили ее в автомобиль и устроили допрос об участниках летних курсов викарната "Пастораль" Зоны Ориенте архиепископства Сантьяго. Кроме того, ее обвинили в причастности к организации "Патриотический фронт имени Мануэля Родригеса". В заявлении говорится, что ей уже угрожали в 1985 году.

D.23. Каetano дель Росарио Кастильо Риссо 13 февраля 1987 года подал в апелляционный суд Сантьяго ходатайство о превентивной защите, сообщив в нем, что 9 января 1987 года он был похищен лицами в штатском, которые с помощью угроз и насилия пытались выбить у него показания относительно местных руководителей.

D.24. Хуана дель Кармен Саес Саес. 19 января 1987 года от своего имени и от имени Кармен Лус Пальма Пальма подала ходатайство о превентивной защите в апелляционный суд Сантьяго в связи с тем, что 15 января 1987 года в их дом было совершено незаконное вторжение, квартира была полностью разгромлена, похищены ценные вещи. Как сообщается в ходатайстве, их соседи видели грузовик с опознавательными знаками следственной полиции, из которого вышла группа лиц в гражданском и проникла в указанный дом, взломав окно со стороны двора.

- D.25. Монсеньор Оливье Д'Аргуж, викарий епископства зоны Оесте Сантьяго. 15 января 1987 года подал в апелляционный суд Сантьяго ходатайство о защите прихода "Нуэстра Сеньора де ла Пресьоса Сангре" в связи с нападениями на него групп неизвестных лиц начиная с середины 1986 года. Ходатайство было удовлетворено 6 марта 1987 года, и упомянутый приход был взят под судебную защиту.
- D.26. Освальдо Арнальдо Торо Васкес, председатель Первичного комитета по правам человека в Киликуре, и Марта Идальго Давила, член этого Комитета. В заявлении, заверенном 16 января 1987 года у государственного нотариуса Сантьяго, сообщили, что 15 января 1987 года некий неизвестный угрожал им по телефону и сообщил, что звонит от имени Чилийской комиссии по правам человека.
- D.27. Эрнесто Сьерра Рохас представил заявление, заверенное 30 января 1987 года в Сантьяго. Как говорится в заявлении, 16 января 1987 года в его доме и в доме его сына Луиса Эрнесто без предъявления какого-либо ордера был проведен обыск, во время которого им было сказано, что он производится в связи с ограблением банка, совершенным за день до этого.
- D.28. Нельсон Гаукото Перейра. В письме, направленном 16 января 1987 года в третью военную прокуратуру Сантьяго, содержится просьба о проведении эксгумации захоронений № 2342, 2365, 2460, 2481, 2665 и 2526 участка 29 кладбища в Сантьяго. В письме говорится, что это поможет прояснить обстоятельства исчезновения 24 человек из Паине (регистрационный номер 952-80) в октябре 1973 года, которые связываются с действиями армейских подразделений, по-видимому, из состава пехотного училища в Сан-Бернардо.
- D.29. Ховедаль Хосе Грес Ордоньес 19 января 1987 года подал ходатайство о превентивной защите в апелляционный суд департамента Педро Агирре Серда в связи с тем, что, по его утверждению, в этот день в его дом незаконно вторглись шестеро вооруженных лиц в штатском, которые сообщили его матери, что он должен явиться в штаб-квартиру службы расследований. Согласно ходатайству, эта же группа в тот же день незаконно вторглась в дом его друга, преследуя ту же цель - разыскать и задержать его.
- D.30. Элиана Рохас Санчес и Франсиско Колоане Карденас. В ходатайстве о защите, поданном 30 января 1987 года в апелляционный суд Сантьяго, сообщили, что с октября 1986 года по телефону и в письмах им угрожают убийством. Последняя из этих угроз содержалась в полученном 22 января 1987 года телексе, подписанном группой "Роляндо Матус".
- D.31. Эухения Лисама Лопес. В заявлении, заверенном 4 февраля 1987 года государственным нотариусом Сантьяго, сообщила, что 22 января 1987 года она получила телекс с угрозами того же содержания, что и записка, полученная в тот же день писателем Франсиско Колоане Карденасом, другом пострадавшей.
- D.32. Хуан Карлос Бордонес и другие пять студентов. 23 января 1987 года от их имени в университетский трибунал Технического университета "Федерико Санта Мариа" в Вальпараисо было подано ходатайство о повторном рассмотрении дела. Согласно ходатайству, в ходе предварительного следствия по делу этих студентов были допущены определенные нарушения - как на этапе расследования и проверки показаний, так и при формулировке обвинений, которые были построены на беззащитности студентов, и в силу этого привели к несправедливому приговору.

- D.33. Хулиа Эмператрис Асторга Корнехо. В заверенном заявлении, представленном государственному нотариусу Сантьяго 2 февраля 1987 года, указала, что 29 января 1987 года в дом ее отца, где она находилась в это время, вторглась группа лиц в штатском, которые заявили, что наблюдают за ними уже в течение недели. Пострадавшая сообщила, что ее родственники являются членами христианской общины прихода "Ла Ассенсьон дель Сеньор" ("Вознесение господне").
- D.34. Рикардо Эдуардо Валенсуэла Рикельме. В заявлении, заверенном 3 февраля 1987 года государственным нотариусом Сантьяго, сообщает, что 30 января 1987 года неизвестные лица в гражданском усадили его в автомобиль и допросили его о его деятельности в приходе Сан Мартин де Поррес, причем во время допроса они заставляли его пить и неоднократно били в живот.
- D.35. Хосе Антонио Лусио Сабат Мендес. В заявлении, заверенном 23 февраля 1987 года государственным нотариусом Сантьяго, утверждает, что в январе и феврале 1987 года ему неоднократно звонили по телефону и угрожали его убить некие лица, которые представлялись членами организации "Националистический фронт борьбы". Пострадавший сообщил, что он является членом исполнительного комитета Федерации школьников Сантьяго (ФЕСЕС) и председателем Объединения школьников-христиан (АСЕК). 5 ноября 1986 года он участвовал в культурном мероприятии и в связи с этим был задержан; в первой военной прокуратуре Сантьяго ему было предъявлено обвинение в нарушении Закона о контроле за оружием.
- D.36. Армандо Рамиро Оливарес Бельос и другие три человека. От их имени 6 февраля 1987 года в апелляционный суд Сантьяго было подано ходатайство об "ашраго". Согласно ходатайству, 3 февраля в Коронеле карабинеры заставили их прекратить работу, посвященную второму Национальному дню добровольного труда в память Патрисио Мансано. Кроме того, им было сообщено о запрете на проведение добровольных работ, и от их потребовали предъявить документы о характере работ, план работ и список всех участников.
- D.37. Хулио Умберто Арайа Сепеда. Согласно ходатайству об "ашраго", поданному 12 февраля 1987 года в апелляционный суд Сантьяго, 9 февраля 1987 года он был арестован в своем доме лицами в штатском и на грузовике доставлен в неизвестное место. Там его допрашивали о каком-то складе оружия, обвиняя его в том, что он изготавливал оружие, поскольку он работает на металлургическом предприятии. Как указывается в материалах дела, во время одного из допросов его избивали.
- D.38. Карим Мигель Эльфар Рикарди, секретарь центра студентов Национального института профессиональной подготовки (ИНАКАП) в Табакуре; в заявлении, заверенном 20 февраля 1987 года в Сантьяго, сообщил, что в апреле и октябре 1986 года, а также 12 февраля 1987 года его задерживали лица в штатском и допрашивали о его деятельности в ИНАКАП, причем 12 февраля ему намекнули, что его жена может стать жертвой несчастного случая.
- D.39. Глория дель Кармен Родригес Морено. В заявлении, заверенном 24 февраля 1987 года в Консепсьоне, сообщила, что 12 февраля 1987 года в Дичато ее задержали карабинеры в гражданской одежде и отвезли в свою часть в этом городе. Во время допросов ее раздевали донага и избивали.

- D.40. Клаудио Пабло Бернардо Эскобар Касерес, член "Движения против пыток имени Себастьяно Асеведо" и участник межвузовского движения против насилия имени Андреса Бельо. В заявлении от 13 февраля 1987 года, заверенном государственным нотариусом Сантьяго, сообщил, что в этот день ему звонили по телефону и угрожали его убить.
- D.41. Нанси Лилиана Сааведра Бустаманте, бывший преподаватель, член Профсоюзного объединения работников системы образования Чили (АГЕЧ); в заявлении, заверенном 20 февраля 1987 года государственным нотариусом в Сантьяго, заявила, что 13 и 19 февраля 1987 года ей и ее сестре Монике угрожали по телефону и что 14 числа того же месяца она заметила за собой слежку.
- D.42. Луис Альберто Рохас Пино. В заявлении, заверенном 20 февраля 1987 года государственным нотариусом, сообщил, что 9 и 22 января 1987 года за ним следили некие лица в штатском, а 14 февраля его задержали карабинеры по указанию лиц в штатском. На следующий день он присутствовал при задержании карабинерами нескольких из его друзей, за которыми до этого также следили лица в штатском.
- D.43. Хорхе Александро Суньига Паулов, лидер студенчества, один из руководителей Федерации студентов Чилийского университета (ФЕЧ). 16 марта 1987 года подал в апелляционный суд Сантьяго ходатайство о превентивной защите, согласно которому с середины февраля 1987 года к нему домой трижды приходили лица в штатском, не предъявлявшие каких-либо документов, и задавали вопросы о его деятельности.
- D.44. Адольфо Аэдо Касануэва. Согласно жалобе, поданной 10 марта 1987 года в суд первой инстанции в Томе, 18 февраля 1987 года Адольфо был задержан по приказу указанного суда и доставлен в бывшую государственную тюрьму Томе. Перед тем, как он был доставлен в тюрьму, один из детективов службы расследований избил его.
- D.45. Клаудина дель Кармен Нуньес Хименес, генеральный секретарь координационной организации жителей столицы. В ходатайстве о превентивной защите, поданном 25 февраля 1987 года в апелляционный суд департамента Педро Агирре Серда, сообщила, что 23 февраля 1987 года группа лиц в штатском посетила ее дом и допросила о ней ее брата, угрожая вернуться еще раз. Как указывается в деле, 27 февраля за ее домом наблюдали двое лиц в штатском, то же самое было замечено и 9 марта 1987 года.
- D.46. Гильермо Освальдо Сальдиас Уррутиа. Согласно заявлению, направленному 4 марта 1987 года в первую военную прокуратуру Концепсьона, 25 февраля 1987 года, когда его арестовывали в общественном месте карабинеры, на него напала полицейская собака. Собака его искусала, причем карабинер-проводник не предпринял никаких действий, чтобы не допустить этого. После этого Гильермо был доставлен в первое отделение корпуса карабинеров, а затем направлен в районную клинику, где ему была оказана помощь в связи с укусами. После этого его вновь доставили в первое отделение и до следующего дня держали в камере, не давая ему есть.
- D.47. Виктория Сабатер дель Фьерро, мать Эрнана Сармьенто Сабатера, который был задержан карабинерами 28 июля 1974 года в Паррале. С этого дня о нем не имеется никаких сведений. Его мать, являющаяся членом Объединения родственников арестованных - пропавших без вести, сообщает об этом в заверенном заявлении, поданном государственному нотариусу Сантьяго 23 марта 1987 года. Согласно заявлению, 25 февраля 1987 года Викторию Сабатер дель Фьерро пригласил к себе ее арендатор, которому она рассказывала о своем сыне Эрнани, чтобы поговорить с ней о

его судьбе. На следующий день один человек, который присутствовал при этом разговоре, сообщил ей, что ее сын жив, и предложил, чтобы она заплатила за дальнейшую информацию. Этот человек сказал ей, чтобы она держала этот разговор в тайне, поскольку в противном случае она поставит под угрозу жизнь остальных ее четверых детей, свою собственную жизнь и жизнь ее арендатора.

D.48. Мерседес дель Кармен Кастро Арраньо. В ходатайстве о превентивной защите от 2 марта 1987 года, поданном в апелляционный суд департамента Педро Агирре Серда, сообщила, что за день до этого ей звонили по телефону и угрожали ее убить. Мерседес является коллегой преподавателя начальной общеобразовательной школы Мануэля Герреро Себальоса, убитого 30 марта 1985 года (см. A/40/647, стр. 38-39, дело A.6).

D.49. Луис Алехандро Эспиноса Гонсалес. Представил заявление, заверенное 3 марта 1987 года в Консепсьоне. Согласно заявлению, в этот день в его дом без предъявления какого-либо ордера вторглись три человека в штатском, которых он считает карабинерами из отделения в Уэльпенсильо. Во время обыска они угрожали всем членам его семьи.

D.50. Хорхе Марио Ангуло Гонсалес и Ренин Фидель Перальта Велис. Обвиняемые по делу № 1919-86. Их адвокаты подали в военный апелляционный суд два ходатайства об "амраго", одно - от 6 марта 1987 года - в защиту Хорхе Марио и другое - от 3 марта - в защиту Ренина Фиделя, в связи с тем, что их, по решению специального прокурора от 3 марта, вновь перевели в одиночные камеры. Хорхе Марио находился в изоляции с 25 октября по 24 ноября 1986 года. Что касается Ренина Фиделя, то, как говорится в ходатайстве, 24 февраля 1987 года он был переведен в одиночную камеру в третий раз, причем действие этой санкции было продлено 10 марта 1987 года. Как указывается в деле, эта мера, отмененная 12 марта 1987 года, была к нему применена в качестве наказания за отказ дать показания специальному военному прокурору.

D.51. Алехандро Хименес Лефевле, епископ Вальдивии, 10 марта 1987 года обратился в апелляционный суд Вальдивии с просьбой о назначении инспекционного судьи для расследования дела о проникновении со взломом неизвестных лиц в здание епископства, совершенной в нем краже и вскрытии почты на рассвете 6 марта 1987 года.

D.52. Хайме Руперто Аларкон Сото и еще один человек. В ходатайстве о превентивной защите, поданном 9 марта 1987 года в апелляционный суд департамента Педро Агирре Серда, сообщили, что 8 марта 1987 года их остановили вооруженные лица в штатском, которые пытались склонить их к сотрудничеству за денежное вознаграждение.

D.53. Карлос Камус Ларенас, епископ Линареса, в ходатайстве о превентивной защите, поданном 9 марта 1987 года в апелляционный суд Тальки, сообщил, что он получает угрозы в свой адрес, а приходы его церкви подвергаются нападениям. 9 марта 1987 года в учреждениях его епископства были найдены анонимные письма с угрозами. Согласно ходатайству, эти действия совершает группа боевиков под названием "Командо Роландо Матус". Кроме того, 17 декабря 1986 года в апелляционный суд Тальки было подано ходатайство об "амраго" от имени служащих упомянутого епископства. Как указывается в деле, было выяснено, что автором аналогичных угроз является группа молодежи, входящая в организацию "Секретария де ла хувентуд".

D.54. Эмма Ольга Трухичетт. Как сообщается в заявлении, заверенном 21 марта 1987 года в Концепсьоне, 9 марта 1987 года в ее дом вторглась группа лиц в штатском, которые, представив ордер военной прокуратуры, обыскали спальню ее детей Хуана Энрике и Роберто. Во время обыска Хуану Энрике приставили к животу автомат и допросили о его предполагаемой причастности к организации "Патриотический фронт имени Мануэля Родригеса".

D.55. Бернардо Херман Саласар Наваррете. В ходатайстве о превентивной защите от 16 марта 1987 года, поданном в апелляционный суд Сантьяго, сообщил, что 14 марта 1987 года в его дом вторглась группа лиц в штатском, которые его разыскивали, причем один из них был вооружен. До этого, в ноябре 1986 года, как указывается в ходатайстве, истец был задержан лицами в штатском и доставлен в секретное место заключения, где он был допрошен и жестоко избит.

D.56. Эстанислао Алехандро Ньедбальски и другие два человека. 21 марта 1987 года от их имени в апелляционный суд департамента Педро Агирре Серда было подано ходатайство о превентивной защите. Как говорится в ходатайстве, 18 марта в их дом без предъявления какого-либо ордера ворвались три вооруженных человека в штатском, которые представились сотрудниками НИЦ. Они обыскали весь дом, допросили тещу Эстанислао о месте его нахождения и, не получив ответа на этот вопрос, пригрозили забрать с собой ее внучку.

D.57. Клаудио Молино Доносо и другие 23 человека (обвиняемые по делу № 1797-86). 23 марта 1987 года от их имени было подано ходатайство о превентивной защите в связи с тем, что специальный военный прокурор 17 марта 1987 года принял решение о переводе обвиняемых в зону Норте страны для возможного восстановления фактов по делу. Как говорится в ходатайстве, эти меры ставят под угрозу здоровье обвиняемых по этому делу, которые 3 марта 1987 года объявили голодовку.

D.58. Мануэль Гакардо Негрете. 27 марта 1987 года подал в апелляционный суд Сантьяго ходатайство о защите в связи с тем, что на него было наложено дисциплинарное взыскание: 24 марта 1987 года он был исключен из списка студентов городского педагогического университета. Как говорится в ходатайстве, разбирательство было несправедливым, и истца лишили права на защиту.

D.59. Армандо Агеро Варриа. 1 апреля 1987 года подал в десятый уголовный суд Сантьяго жалобу, в которой он сообщил, что 25 марта 1987 года, находясь дома, он получил сквозное пулевое ранение: пуля пробила ему правую щеку и ротовую полость. Согласно жалобе, выстрел был сделан одним из военных, которые проезжали на грузовиках и вели беспорядочную стрельбу.

D.60. Нанси дель Кармен Авила Морено и другие пять женщин, называющих себя "политическими заключенными", которые содержатся под стражей в центре предварительного заключения в Кильоте. Согласно ходатайству о защите, поданному 28 марта 1987 года в апелляционный суд Вальпараисо, их содержат в антисанитарных условиях, посещающие их лица подвергаются оскорблениям, их почта в некоторых случаях вскрывается и уничтожается, а на изготовляемые ими предметы художественного промысла им не разрешают ставить клеймо "политические заключенные".

- D.61. Луиса Нозми Риверос Варас. Ходатайство о превентивной защите № 381-87 в апелляционный суд Сантьяго. Как указывается в ходатайстве, 2 апреля 1987 года Луиса ходила на встречу Иоанна Павла II с жителями Ла Бандеры. С 4 апреля за ее домом начали следить подозрительные люди в штатском, и в ее адрес стали поступать угрозы.
- D.62. Марио Мехиас Уиркан. 4 мая 1987 года сообщил в одиннадцатый уголовный суд Сантьяго о том, что 1 мая 1987 года он был схвачен в своем доме какими-то людьми в штатском, которые насильно усадили его в автомашину и избили. Как сообщается в жалобе, Марио был представителем жителей на мероприятии в Ла-Бандере 2 апреля 1987 года, на котором присутствовал Иоанн Павел II. Кроме того, Марио имел беседу со Специальным докладчиком во время его визита в селение Ла-Эрмида 26 марта 1987 года.
- D.63. Моника Патрисиа Марин Торрес. 24 июня 1987 года подала в апелляционный суд Сантьяго ходатайство о защите от своего имени и от имени своей семьи. Она с мужем имела беседу с Иоанном Павлом II во время мероприятия, состоявшегося на национальном стадионе 2 апреля 1987 года. После этого ее семье стали угрожать, и за ней была установлена слежка, в связи с чем 6 мая 1987 года она обратилась с ходатайством о защите. Несмотря на судебную защиту, обеспеченную им на срок 30 дней, угрозы и слежка продолжались, и поэтому 24 июня она подала указанное ходатайство.
- D.64. Ильда Алисия Дуран Сунвига. Как утверждается в ходатайстве о защите, поданном 14 мая 1987 года в апелляционный суд Тальки, 12 мая на ее дом совершили нападение трое мужчин и одна женщина в масках, которые избили ее и потребовали рассказать им о разговоре пострадавшей и ее мужа с Иоанном Павлом II в Темуко.
- D.65. Луис Альберто Монкада Вергара. От его имени 19 мая 1987 года было подано ходатайство о защите в апелляционный суд департамента Педро Агирре Серда. Как указывается в ходатайстве, 13 мая 1987 года к нему домой пришел карабинер, который угрожал ему, причем до этого он уже был избит карабинерами, о чем говорится в жалобе, поданной матерью Луиса Альберто 8 мая в десятый уголовный суд Сан-Мигеля.
- D.66. Анхела Эмилия Берриос Тамайо. Член исполнительного секретариата Комитета защиты прав женщин. 27 мая 1987 года подала ходатайство о защите в апелляционный суд Сантьяго. Как утверждается в ходатайстве, 23 мая 1987 года она получила письмо, в котором говорилось о Хосе Карраско (см. документ E/CN.4/1987/7, дело 13, стр. 9 текста на испанском языке), об одном из ее двоюродных братьев и ее дочери, письмо было подписано "11-9", что может означать "Группа 11 сентября". Кроме того, 5 мая 1987 года членам семьи Анхелы Эмилии звонили по телефону от имени карабинеров, как утверждали сами звонившие, которые задавали им вопросы о некоей Барбаре Берриос Тамайо. Несколько дней спустя на место работы ее двоюродного брата пришли два человека и потребовали, чтобы им описали его внешность.
- D.67. Эдрас Пинто Арройо и Рейнальда Перейра Пласа. Специальный докладчик уже сообщал отдельно об этом деле о предполагаемых исчезновениях (см. E/CN.4/1987/7, стр. 23 текста на испанском языке, дело 29). 1 июня 1987 года апелляционный суд Сантьяго утвердил решение об окончательном прекращении дела, которое вел судья Карлос Серда. Эта формула была оглашена судьей Силвой, заменившим Серду, который был отстранен по решению Верховного суда. Адвокаты родственников лиц, считающихся

пропавшими без вести, 30 июня 1987 года подали в апелляционный суд и в Верховный суд кассационные жалобы с целью опротестовать решение четвертой палаты апелляционного суда об окончательном прекращении указанного дела. В ходатайствах указывается, что при рассмотрении дела не был принят во внимание факт похищения Орасио Сепеды, Вальдо Писарро, Фернандо Ортиса, Эктора Велиса, Линкояна Берриоса и Лисандро Круса (которые также считаются пропавшими без вести). Заявители обратились в высшую судебную инстанцию с просьбой отменить решение об окончательном прекращении дела и продолжить следствие до полного выяснения фактов. На момент подготовки настоящего доклада Верховный суд еще не вынес своего решения.

D.68. Хулма Вивиана Чавес Гонсалес. 6 июня 1987 года сообщила в третью военную прокуратуру Сантьяго, что ее и еще троих человек в доме, где она живет, избили 15 карабинеров из специальных формирований.

D.69. Марио Эдмундо Ньето Яньес и другие семь человек (регистрационный номер 904-87). Как говорится в ходатайстве об "амраго", поданном от их имени 17 июня 1987 года в военный апелляционный суд, эти лица были задержаны в ходе облав, проведенных агентами НИЦ 15 и 16 июня. Эти облавы были проведены на основании распоряжения № 1402, подписанного г-ном Асеведо, прокурором третьей военной прокуратуры. Тем не менее указанные лица были переданы в распоряжение специального прокурора Торреса, который вынес постановление об их аресте и заключении под стражу без права сношения.

D.70. Кармен Эртс Кадис. Как говорится в ходатайстве о защите, поданном 17 августа 1987 года в апелляционный суд Сантьяго, в июле и августе 1987 года ей днем и ночью неоднократно звонили по телефону неизвестные лица. 31 июля за ее машиной следовал какой-то автомобиль, а 16 августа у ее машины оказалось спущено одно колесо и сильно порезано другое. Кармен Эртс является вдовой адвоката и журналиста Карлоса Берхера Гуральтика, который, очевидно, был казнен в Каламе в 1973 году.

D.71. Хосе Франсиско Сильва Идальго. Как сообщил его отец 6 августа 1987 года в шестом уголовном суде департамента П. Агирре Серда, Хосе Франсиско, который был 3 августа задержан сотрудниками службы расследований по обвинению в предполагаемой причастности к убийству детектива Мануэля Хесуса Родригеса Муньоса, находится в заключении в одном из отделений НИЦ сверх всех сроков, установленных в конституции, а его дело так и не передали в компетентный судебный орган. 17 августа 1987 года в защиту г-на Сильвы Идальго в апелляционный суд департамента П. Агирре Серда было подано ходатайство об "амраго". Как говорится в ходатайстве, арестованный не был передан в распоряжение шестого уголовного суда Сантьяго, который отдал распоряжение о проведении соответствующего предварительного следствия, несмотря на требование сделать это, направленное в службу расследований судьей шестого уголовного суда департамента П. Агирре Серда, в связи с вышеупомянутым представлением, сделанным отцом арестованного. 18 августа ходатайство об "амраго" в интересах Хосе Франсиско Сильвы Идальго и других двух человек было подано в военный апелляционный суд. Как говорится в ходатайстве (регистрационный номер 1281-87), 7 августа эти лица были переданы в распоряжение специального военного прокурора полковника Торреса Сильвы; они провели в заключении пять дней, по истечении которых их выпустили на свободу, так и не предъявив никаких обвинений, а затем они были переданы в распоряжение третьей военной прокуратуры. В этой прокуратуре прокурор г-н Асеведо допросил их в связи с

убийством сержанта корпуса карабинеров Леопольдо Толосы, при этом оснований для выдвижения обвинения найдено не было. Тем не менее прокурор Асеведо обвинил их в нарушении Закона о контроле за оружием. 17 августа они были переданы в распоряжение второго военного суда, а режим их изоляции в заключении был вновь продлен. 20 августа 1987 года в военный апелляционный суд была подана жалоба, в которой указывается, что после предъявления им обвинения в третьей военной прокуратуре прошло 60 часов, и выражались опасения, что это заключение может продолжаться до бесконечности. Информацию о фактах предполагаемого грубого обращения с ними во время заключения (см. в деле В.38 выше).

Е. Право на справедливое рассмотрение дел в суде
и на процессуальные гарантии

Е.1. Хуан Морено Авила и другие четыре человека. Обвиняемые по делу № 1919-86. 16 декабря 1986 года за них в апелляционный суд Сантьяго было подано ходатайство о защите, в котором адвокаты обвиняемых настаивают на незаконности создания специальной прокуратуры, а также назначения специального военного прокурора для расследования этого дела; ходатайство было подано в связи с тем, что второй военный суд 1 декабря 1986 года отклонил первое представление по этому вопросу (см. E/CN.4/1987/7, стр. 24 текста на испанском языке, дело Е.2); данное ходатайство было отклонено 15 января 1987 года. 26 февраля 1987 года адвокаты ряда лиц, проходящих по делу № 1919-86, представили прокурору Верховного суда письменное заявление с просьбой рассмотреть вопрос о профессиональном поведении судьи второго военного суда в Сантьяго и специального военного прокурора Торреса Сильвы в ходе проведения следствия по указанному делу. Кроме того, они просили прокурора Верховного суда провести проверку в бывшей государственной тюрьме Сантьяго в связи с предполагаемым дискриминационным обращением с обвиняемыми. Помимо этого, адвокаты Хуана Морено Авилы и других восьми человек, обвиняемых по делам № 1919-86, 1917-86 и 782-86, подали 5 мая 1987 года дисциплинарную жалобу (PR 4263) в Верховный суд, чтобы опротестовать решение военного прокурора Торреса Сильвы о переводе обвиняемых в разные центры заключения страны. Согласно этому документу, "обвиняемые по этим трем делам длительное время содержатся в режиме изоляции, в связи с чем представляется непонятным применение столь крайней меры, которая затрудняет деятельность адвокатов и является нарушением права обвиняемых на защиту". Эта жалоба была отвергнута 8 июля 1987 года. Тем не менее следует отметить, что пять судей (в меньшинстве) выступили за ее удовлетворение, поскольку, на их взгляд, перевод обвиняемых затрудняет осуществление права на судебную защиту, признанного в пункте 2 статьи 19 конституции. 13 июля 1987 года было подано ходатайство о повторном рассмотрении дела.

Е.2. Василий Карильо Нова и другие десять человек, обвиняемые по делам № 1919-86, 1917-86 и 782-86. В мае 1987 года в их защиту в военный апелляционный суд была подана дисциплинарная жалоба (регистрационный номер 834-87), опротестовывающая решение прокурора Торреса Сильвы о переводе обвиняемых в разные центры заключения страны и о применении к остальным режима изоляции в тюрьмах Сантьяго. Согласно этому документу, 19 мая 1987 года Василий Карильо Нова и Виктор Молина Доносо были отделены от политических заключенных и переведены в блок № 1 центра предварительного заключения в южной части Сантьяго (здание бывшей тюрьмы), где они были полностью отделены от остальных политических заключенных и помещены вместе со 105 уголовными заключенными. Специальный военный прокурор злоупотребил положением статьи 292 уголовно-процессуального кодекса, по которому разрешается разделять

обвиняемых по одному и тому же делу с учетом их пола, возраста и личных качеств обвиняемых. Согласно жалобе, эта норма должна применяться в соответствии с конституционными нормами, такими, как пункт 2 статьи 19, где говорится, что "ни один орган не может произвольно устанавливать различия", и пункт 3 статьи 19, согласно которому необходимо "всегда уважать гарантии рационального и справедливого судопроизводства".

Е.3. Арнальдо Эрнан Аренас Бехас. Обвиняемый по делу № 1919-86. Его адвокат поднял вопрос о разграничении компетенции гражданских и военных органов в связи с тем, что судья апелляционного суда департамента Педро Агирре Серда 4 мая 1987 года отклонил прошение о назначении инспекционного судьи для расследования фактов по делу № 1919-86. Суд рассмотрел вопрос о компетенции 22 июня 1987 года (третья палата), отменил решение судьи г-на Эрнана Корреа де ла Серда и признал, что рассмотрение дела № 1919-86 входит в компетенцию судьи соответствующей сессии (представитель суда департамента ААС). Генеральный прокурор 23 июня подал жалобу в Верховный суд в порядке опротестования указанного решения и добился "распоряжения о невозобновлении дела".

Е.4. Марио Эдмундо Нието Яньес и другие семь человек (регистрационный номер 904-87). 17 июня 1987 года в военный апелляционный суд было подано ходатайство об "амраго". Согласно указанному ходатайству, поданному в военный суд 20 августа, распоряжение № 1402, выданное третьей военной прокуратурой, привело к следующим незаконным действиям: заключение в одиночную камеру на срок в 31 день **Сантьяго Монтенегро Монтенегро**, который получил тяжелые ранения; остальные задержанные также содержались в одиночных камерах неоправданно долго, если учесть положения статьи 272 уголовно-процессуального кодекса, где говорится о том, что задержание и содержание под стражей в режиме изоляции не могут продолжаться свыше пяти дней. Кроме того, является нарушением Декрета № 2460, или Органического закона о следственной полиции, где говорится о том, что арестованные должны быть доставлены в суд, который отдал приказ о задержании, - в данном случае в третью военную прокуратуру, а не в специальную военную прокуратуру.

Г. Право на свободный въезд в страну и выезд из нее

Г.1. Четыреста шестьдесят четыре человека, в отношении которых необходимы консультации. С января 1987 года по 1 сентября 1987 года список чилийцев, которым запрещен въезд в страну, значительно сократился (см. E/CN.4/1987, стр. 25 текста на испанском языке, дело Г.1), и сейчас в нем фигурирует указанное выше число людей. Власти объявили о том, что они будут продолжать рассматривать дела на индивидуальной основе.

Г.2. Эдельмира Корина Авила Лопес и другие 207 женщин. В марте 1987 года в апелляционный суд Сантьяго в отношении них было подано ходатайство об "амраго" в связи с тем, что им был запрещен въезд в страну. 17 мая 1987 года правительство опубликовало список лиц, которым был разрешен въезд в страну, где фигурировали имена 57 женщин, в защиту которых и было подано упомянутое выше ходатайство. В этой связи 18 мая прошение за этих 57 женщин было отозвано. 25 мая 1987 года вторая палата апелляционного суда приняла решение удовлетворить ходатайство об "амраго" в отношении 105 из этих женщин, высланных из страны. На следующий день, после вынесения решения этого суда, четвертая палата Верховного суда также единогласно приняла решение о невозобновлении, удовлетворив просьбу министерства

внутренних дел. 28 мая четвертая палата Верховного суда единогласно приняла апелляцию, поданную министерством внутренних дел, в порядке опротестования решения, согласно которому 105 высланным из страны женщинам было разрешено вернуться, в результате чего решение не приобрело юридической силы.

Г.3. Виталь дель Кармен Аумада Тельо и другие 39 профсоюзных лидеров. 22 мая 1987 года 18 национальных профсоюзных организаций подали в апелляционный суд Сантьяго ходатайство об "амраго", опротестовывающее декрет о запрещении их въезда в страну.

Г.4. Рейнальдо дель Кармен Оливарес Пальма (ходатайство об "амраго" № 633-87). Как говорится в деле, его лишили права возвращения в страну в связи с тем, что существуют "обстоятельства строго секретного характера, которые, учитывая публичный характер процессов, не рекомендуется разглашать". 3 августа 1987 года адвокат Оливареса обратился в Верховный суд с просьбой о том, чтобы министр внутренних дел уточнил и подтвердил факты, которыми продиктован сохраняющийся запрет на возвращение этого лица в страну.

Г. Право на свободу передвижения

Г.1. Клодомиро Альмейда, Мирейя Бальтра, Хульета Кампусано. Эти три человека прибыли в страну в 1987 году, несмотря на декреты, запрещающие их возвращение. Они предстали перед судами, которые вынесли решение об их безусловном освобождении. Сразу после этого министр внутренних дел отдал распоряжение об их административной высылке в отдаленные районы страны на 90 дней. По истечении этого срока обе женщины обрели свободу, а против Клодомиро Альмейды правительство выдвинуло формальные письменные требования о предъявлении ему различных обвинений, о чем говорится ниже (см. дело Н.1 ниже).

Н. Право на свободу слова и информации

Н.1. Клодомиро Альмейда Медина. 22 июня 1987 года было представлено три формальных письменных требования о предъявлении ему обвинений: i) в апелляционный суд Копьяпо за вменяемое ему в вину нарушение закона 18.015 (несанкционированное возвращение в страну); ii) в апелляционный суд Сантьяго за вменяемое ему нарушение закона 18.314 (оправдание терроризма); iii) в Конституционный суд за вменяемое ему нарушение статьи 8 конституции (отстаивание тоталитарных доктрин или доктрин, проповедующих теорию классовой борьбы). С 23 июня 1987 года Альмейда находится в предварительном заключении в Сантьяго (в филиале "Капучинос" бывшей Государственной тюрьмы).

Н.2. Франсиско Эррерос. Главный редактор журнала "Каусе". Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, НИЦ установил за ним наблюдение. 12 мая 1987 года Национальный совет Объединения журналистов опубликовал два заявления, в которых выразил беспокойство этим фактом.

Н.3. Фелипе Посо Руис, главный редактор газеты "Фортин Мапачо", и **Хильберто Паласиос,** корреспондент газеты. 29 мая 1987 года Первая военная прокуратура выдвинула против них обвинения в оскорблении Вооруженных сил, содержащемся в их

репортаже, озаглавленном "Правосудие на службе военных". 2 июня они были препровождены в филиал "Капучинос". 9 июня 1987 года Военный апелляционный суд освободил их под залог.

Н.4. Роберто Гарретон и Мариана Альяндес. Адвокаты викариата солидарности. 6 мая 1987 года были вызваны в Первую военную прокуратуру для дачи показаний в связи с формальным письменным требованием военного прокурора о предъявлении обвинения в так называемом оскорблении Вооруженных сил. В июне 1987 года Роберто Гарретон вновь дал показания в том же суде в связи с его интервью газете "Фортин Мапочо" о деятельности "частных банд" в Чили. 3 сентября военный прокурор предъявил ему обвинение, а затем санкционировал его арест. На следующий день он был освобожден под залог.

Н.5. Хуан Пабло Карденас. Главный редактор журнала "Анализис". В июне 1987 года был вызван во Вторую военную прокуратуру для дачи показаний по поводу оскорбления вооруженных сил в связи с опубликованием в журнале открытого письма Папе Иоану Павлу II. Показания давали также три автора статьи: Эстебан Сильва, Хайме Эскобар и Хайме Мартинес. Хуан Пабло Карденас, который был отдан под суд за оскорбление президента Республики в редакционных статьях возглавляемого им журнала, приговорен к 541 дню тюрьмы с отбыванием срока в ночное время.

Н.6. Мария Оливия Монкеберг Пардо, консультант Совета Объединения журналистов, и Луис Эдуардо Тайер Морель, адвокат по трудовым спорам. В соответствии с информацией, полученной Специальным докладчиком, в апелляционный суд Сантьяго было подано ходатайство об их защите. Согласно ходатайству, 22 июня 1987 года им звонили домой и угрожали смертью и оскорбляли. 25 июня загорелся двигатель автомашины, в которой они ехали. На следующий день механик, осмотревший автомобиль, установил, что возгорание двигателя явилось следствием саботажа.

Н.7. Марсело Алехандро Сурита. Диктор принадлежащей церкви радиостанции "Радио Ла Вос де ла Коста". Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, 1 августа 1987 года Марсело Алехандро подал иск в суд первой инстанции Осорно в связи с пулевым ранением в левую руку, полученным 25 июня 1987 года в момент, когда он находился в дикторской комнате радиостанции.

Н.8. Эмилио Филиппи (главный редактор газеты "Ла Эпока"), Исмаэль Льона (главный редактор газеты "Фортин Мапочо"), Хуан Пабло Карденас (главный редактор журнала "Анализис") и Марсело Контрерас (главный редактор журнала "АПСИ"). Согласно направленному 22 июля 1987 года в апелляционный суд Сантьяго формальному письменному требованию министерства внутренних дел о предъявлении им обвинения, ответчики нарушили положения декрета 6.255 от 4 июня 1987 года, в котором устанавливаются различные ограничения на деятельность средств массовой информации. Нарушение заключалось в опубликовании заявления Коммунистической партии Чили, объявленной незаконной и антиконституционной. Правительство представило также другое формальное письменное требование о предъявлении обвинения в нарушении статьи 8 конституции и закона 18.015 восьми лицам, подписавшим указанное заявление (Хульете Кампусано, Миреке Бальтре, Фанни Польяроло, Виктору Гальегильосу, Патрисио Алесу, Гонсало Ровира, Хосе Санфуэнтесу и Алехандро Яньесу).

V. ВЫВОДЫ

76. Второй визит Специального докладчика в Чили, как и первый, стал возможен благодаря содействию правительства: оно не только дало согласие на визит, но и обеспечило Специальному докладчику возможность выполнить намеченную программу работы. Однако во время последнего визита Специальный докладчик почувствовал некоторую нервозность официальных кругов в связи с его деятельностью, чего не было во время предыдущего визита. Хотя Специальный докладчик, разумеется, понимал, что отношение к его первому визиту не было однозначным, ибо скрыть неприязнь было невозможно, да и она, в целом, была понятна. Однако на этот раз разногласия проявились с особой силой, причем даже во время пребывания Специального докладчика в Чили. В качестве примера можно сослаться на следующее необычное обстоятельство: в первый же день своей работы в Сантьяго Специальный докладчик встретился с министром иностранных дел после своего визита к кардиналу Фресно. Министр ясно дал понять Специальному докладчику, что в своих публичных заявлениях ему следует быть более сдержанным. Это замечание очень удивило и очень не понравилось Специальному докладчику, о чем он не преминул сообщить министру, заявив, что не принимает никаких ограничений в отношении своего визита, ибо этот вопрос уже решен по обоюдному согласию ранее.

77. Другим свидетельством таких разногласий является большая задержка организации встречи с председателем Верховного суда и его членами, а также странное поведение представителей министерства иностранных дел, которые заявили председателю Верховного суда г-ну Ретамалю, будто Специальный докладчик хотел встретиться с ним для того, чтобы принести извинения за заявления Специального докладчика в местной прессе, в которых он утверждал, что чилийское правосудие не является независимым. В этой связи Специальный докладчик заявил судье Ретамалю, что он вовсе не собирался извиняться или оправдываться, поскольку не считает нужным, поскольку это зафиксировано в его докладах и поскольку его мнение не изменилось.

78. Показательна реакция некоторых должностных лиц на упомянутые выше заявления Специального докладчика, в частности реакция одного члена правящей хунты, которая свидетельствует об откровенной враждебности, пагубной для миссии Специального докладчика. Специальному докладчику звонили из министерства иностранных дел и требовали дезавуировать его заявления по адресу чилийского правосудия, в связи с чем возникла напряженность, которая едва не привела к прекращению его визита. Стремясь не допустить срыва визита, Специальный докладчик в ответ на многочисленные вопросы журналистов разъяснил, что он имел в виду в своих заявлениях прессе по этому вопросу, подтвердив сказанное им ранее.

79. Другим негативным, по мнению Специального докладчика, аспектом его второго визита, в отличие от первого, явилось участие от лица правительства помимо посла Кальдерона одного сотрудника министерства внутренних дел во встрече со Специальным докладчиком и его сотрудниками, на которой должен был обсуждаться вопрос осуществления правительством рекомендаций Специального докладчика, содержащихся в его докладах и, прежде всего, в последнем. Жесткая позиция указанного сотрудника, его неспособность понять, что нужно Специальному докладчику, привели к тому, что работа была прервана, и было условлено, что правительство направит Специальному докладчику после его визита информацию, которую он надеялся получить во время неудавшейся встречи.

80. Кроме того, Специальный докладчик должен осудить совершенное 1 мая 1987 года серьезное покушение на физическую неприкосновенность руководителя поселка Марио Мехиаса Уиркана с явным намерением запугать его (см. раздел IV, дело D.62, выше). Марио Мехиас дал 26 марта 1987 года показания Специальному докладчику во время его посещения поселка Ло-Эрмида.

81. В остальном же правительство обеспечило Докладчику все условия для осуществления его мандата, причем оно оказывало свое содействие и после завершения визита и оказывает его и сейчас, за что Специальный докладчик выражает свою признательность.

82. В ходе своего визита Специальный докладчик обратил внимание на наличие двух противоположных тенденций в отношении к процессу демократизации в стране и, как следствие этого, к защите прав человека, между сторонниками которых идет активная полемика вокруг намерения правительства осуществить то, что предписывает в этой связи политическая конституция. Правительство тогда уже приняло закон о регистрации избирателей и конституционный закон о политических партиях. Сторонники одной тенденции ратуют за регистрацию не только граждан, но и политических партий. Сторонники же другой – выступают против регистрации и тех и других. Вообще говоря, полемика идет главным образом о том, узаконивает ли процесс регистрации избирателей существующий политический режим. Сторонники же третьей тенденции, которые выступали и выступают за насильственный путь решения политических конфликтов в стране, предавали и предают анафеме все, что связано с выборами.

83. Упомянутая полемика проходила в условиях, когда среди самих политических партий, находящихся в оппозиции к режиму, тоже разгорелся спор по вопросу о регистрации избирателей и об участии в плебисците. Специальный докладчик обратил внимание на этот факт, а также на мнение одного, стоящего на умеренных позициях и находящегося в оппозиции к правительству политического лидера, который, высказываясь в этой связи по другому вопросу, т.е. о том, следует ли добиваться с помощью всеобщих выборов изменения правительства или же участвовать в плебисците, используя его как средство перехода в последующем к всеобщим выборам, заявил Специальному докладчику, что в настоящих условиях реален второй путь.

84. В соответствии с законом 118.556 о системе регистрации избирателей и службы по выборам создано Управление службы по выборам, возглавляемое специалистом, который в течение длительного времени занимался этими вопросами и который произвел на Специального докладчика очень благоприятное впечатление благодаря своим профессиональным и человеческим качествам. На момент посещения Специальным докладчиком Управление хорошо выполняло свои функции и на его работу не поступало никаких жалоб.

85. Указанный закон предусматривает организацию постоянной государственной регистрации избирателей, с тем чтобы они могли принимать участие в системе выборов в переходный период, начиная с плебисцита, назначенного на 1989 год. В целом Специальный докладчик считает, что указанный закон содержит правовые положения, необходимые для гарантии надлежащего учета избирателей, по закону имеющих право голоса, при наличии, с одной стороны, инициативы самого гражданина, заинтересованного во включении его в списки избирателей, а, с другой – необходимого сотрудничества в этом вопросе правительства. Тем не менее Специальный докладчик надеется, что будет выполнена одна из рекомендаций, которые он выскажет в отношении процесса регистрации избирателей и в следующей главе.

86. Учитывая переходный характер внедряемой в настоящее время в Чили системы, можно утверждать, что как положения конституции, регламентирующие состав квалификационного трибунала по выборам, так и конституционный закон об указанном трибунале обеспечивают вполне достаточные гарантии и, насколько может судить Специальный докладчик, надлежащую систему для проведения в 1989 году подлинного плебисцита, в ходе которого должна быть утверждена или отклонена кандидатура, предложенная правительственной хунтой на пост президента республики.

87. Однако для улучшения системы, которая могла бы обеспечить в возможно более короткие сроки создание демократической системы, гарантирующей осуществление прав человека в Чили, необходимы по крайней мере еще два важных закона конституционного характера. Одним из таких законов является закон о выборах, в котором, согласно авторитетному официальному источнику и в соответствии с проектом указанного закона, "предусматривается и совершенствуется вся система являющихся уже традиционными для нашей родины выборных гарантий и процедур, которая обеспечивает корректные и справедливые выборы и плебисциты". Хотя в конце июля 1987 года Специальный докладчик получил от правительства Чили информацию о том, что правительственная хунта "рассматривает" указанный проект, в момент составления настоящего доклада власти уведомили его, что закон о выборах еще не вступил в силу. Это нанесет ущерб и плебисциту, намеченному на 1989 год, поскольку в указанном законе предусматриваются положения, касающиеся механизмов проведения плебисцитов, за исключением права определения законности результатов таких референдумов, сохраняемого за квалификационным трибуналом по выборам, а также, на данном этапе, того, что связано с системой регистрации избирателей и Службы по выборам, что также использовано при проведении предстоящего плебисцита.

88. В отношении плебисцита 1989 года Специальный докладчик должен высказать следующие замечания:

а) как уже отмечалось в предыдущих докладах Специального докладчика, он, безусловно, предпочитает систему свободных, честных, периодических, состязательных выборов с участием различных политических партий или по крайней мере двух партий (однопартийная система - "система единственной партии", по словам Зигмунда Ньманна, "представляет собой поистине концептуальное противоречие; та или иная политическая организация становится подлинной партией лишь тогда, когда появляется по крайней мере еще одна соперничающая группа. "Размышления по поводу одного сравнительного исследования современных политических партий"). Однако в нынешних условиях жизни в Чили, где, как представляется, проводится эксперимент по созданию системы перехода к полной представительной демократии, Специальный докладчик, не отказываясь от выраженного выше мнения, считает, что система проведения такого всенародного референдума должна включать как можно больше эффективных элементов суждений и процедур, которые позволили бы участникам голосования - возможно большему числу избирателей - свободно выражать свое мнение до, во время и после плебисцита, в том числе выдвигать предложения о совершенствовании системы референдума до его проведения и высказывать возможные жалобы в отношении этого процесса в целом. Конституционный закон о выборах является в этих условиях необходимым элементом обеспечения более широких гарантий для избирателей;

б) необходимо срочно и окончательно определить, чтобы устранить любые обоснованные сомнения, какова, согласно официальному мнению правительства, цель плебисцита 1989 года. Специальный докладчик считает это необходимым ввиду различных заявлений г-на президента Республики, сделанных им в 1986 году во время выступлений в городах Консепсьон и Санта-Хуана и позже, в августе 1987 года в

Чильяне. В Чильяне, согласно сообщениям международной прессы, г-н президент Республики заявил, что плебисцит 1989 года будет представлять собой не выборы, а опрос общественного мнения о нынешнем правительстве, т.е. выяснение мнения о политике нынешнего правительства. Специальный докладчик обратил внимание на эти сообщения в международной печати и в печати его страны, Коста-Рики, и обратился через посольство Чили в Сан-Хосе за разъяснениями к правительству Чили. В своей памятной записке от 27 августа 1987 года указанное дипломатическое представительство в Сан-Хосе сообщило Специальному докладчику среди прочего, что "в своей речи в Чильяне Его Превосходительство президент Республики заявил, что срок выполнения некоторых положений Конституции составляет 16 лет", добавив при этом, что "неважно, кто это сделает, важно, чтобы это было сделано. Поэтому речь идет, скорее, о национальном референдуме, а не о выборах. Речь о референдуме, плебисците". В упомянутой выше памятной записке, в частности, отмечалось: "Стране прекрасно известно, что будет проведен плебисцит по вопросу о президенте, а не выборы. Так предусмотрено в Конституции. В обычной речи в качестве синонима слова "плебисцит" употребляется выражение "всенародный опрос". В документе указывается также, что речь президента Республики в Чильяне была истолкована "на основе высказываний, вырванных из контекста", или на основе какого-то "несущественного абзаца". В любом случае для того, чтобы была ясность, которая должна всегда присутствовать в этом жизненно важном вопросе, и во имя соблюдения прав человека в Чили, следовало бы, чтобы правительство без всяких обиняков и не боясь повториться ясно заявило о том, что оно не рассматривает предстоящий пребисцит лишь как процесс выявления мнения народа о деятельности нынешнего политического режима в Чили.

89. Не прекращался процесс, обеспечивающий возвращение чилийцев из ссылки. Согласно официальным данным чилийских властей, с января по 1 сентября 1987 года разрешение на возвращение в Чили получили 2854 гражданина; таким образом, по данным правительства, число чилийцев, которым пока запрещено возвращаться в страну по различным причинам, составляет примерно 464 человека. Однако, согласно тем же официальным источникам, процесс рассмотрения оставшихся дел изменен не будет.

90. Одним из положительных и ободряющих моментов, на которые Специальный докладчик обратил внимание в ходе своего второго визита в Чили в марте 1987 года, является позиция и деятельность в области прав человека Консультативной комиссии министерства внутренних дел. Она осуществляет не только свои первоначальные функции, но и расширила их по своей инициативе с учетом некоторых рекомендаций Специального докладчика. Например, в мае этого года Консультативная комиссия заключила соглашение со следственной полицией Чили, о котором говорится в разделе III настоящего доклада. Кроме того, в разработанных самой комиссией положениях о ее деятельности предусмотрены функции, имеющие очень важное значение для защиты лиц, которые жалуются на нарушение их основных прав. Так, для проверки обоснованности жалобы комиссия, помимо прочего, может собраться на месте, где, как утверждают, имеют место факты незаконного насилия или произвольного задержания людей. Члены комиссии могут также присутствовать в судах, чтобы наблюдать за ходом судебных разбирательств дел в связи с подобными жалобами.

91. Другим положительным и вдохновляющим событием явилось решение правительства запретить Национальному информационному центру содержать арестованных в своих учреждениях. Отныне НИЦ должен передавать каждого задержанного следственной полиции или Корпусу карабинеров.

92. Заключение Международным комитетом Красного Креста со следственной полицией, Национальным информационным центром и Корпусом карабинеров соглашения о проведении периодических инспекций в местах задержания, особенно в местах предварительного заключения, являются весьма позитивной мерой правительства, а также важным и достойным похвалы достижением МККК. Специальный докладчик удовлетворен результатами беседы с представителем Комитета в Сантьяго во время своего визита в марте 1987 года и надеется, что достигнутые соглашения окажутся действенными. Однако, как недавно стало известно Специальному докладчику, агенты НИЦ продолжают допрашивать задержанных в камерах следственной полиции и плохо обращаются с ними. Эти незаконные действия НИЦ привели к установлению практики, подлежащей в соответствии с соглашением МККК и следственной полиции контролю; практикой предусматривается, что представители Комитета имеют право доступа к задержанным в течение 24 часов с момента ареста.

93. Чилийское правосудие по-прежнему сильно ограничено и обусловлено чрезвычайными и чрезмерными полномочиями, которыми наделена исполнительная власть в соответствии с положениями конституции, а именно с временным положением 24, являющимся на деле таким же постоянным, как и большинство других статей. Поэтому в действительности чилийское правосудие лишено независимости. Суды, в том числе Верховный суд, смиряются со своим положением *capitis diminutio*, что, по мнению Специального докладчика, не способствует изменению существующего положения, в частности стремлению принять поправку, которая освободила бы чилийское правосудие от обременительного, режущего шею ошейника; более того, чилийское правосудие даже возмущается, когда ему открывают глаза на реальное положение дел. Таковую реакцию вызвал, например, ответ Специального докладчика во время его визита в марте 1987 года на вопрос одного журналиста о том, можно ли считать чилийское правосудие независимым. Специальный докладчик ответил отрицательно, вновь повторив мнения, изложенные в его предыдущих докладах, где имеются также соответствующие рекомендации о том, что суды должны пересмотреть свою позицию и противодействовать режиму, с тем чтобы, опираясь на положения конституции и давая им должное толкование, добиться изменения своего статуса.

94. Специальный докладчик особенно ясно осознал реальное положение "закованного в цепи" чилийского правосудия во время своего первого визита в страну в декабре 1985 года. Тогда факт отсутствия независимости чилийского правосудия подтвердили не только адвокаты тех, чьи права человека так или иначе нарушались, но и Верховный суд прежде всего, который на своем пленарном заседании в присутствии Специального докладчика продемонстрировал отсутствие независимости судов, когда между его членами разгорелась оживленная и весьма показательная полемика.

95. Переполох, который вызвали заявления Специального докладчика об отсутствии независимости правосудия в Чили, искренне удивил его, ибо он ожидал большей объективности от Верховного суда и высших должностных лиц правительства, которые решили отрицать очевидный факт. Здесь, однако, Специальный докладчик хотел бы сделать оговорку в отношении позиции председателя Суда Ретамала: выдающийся юрист не только не поддержал критические высказывания о мнении Специального докладчика, но и многое узнал из продолжительной беседы с Докладчиком, состоявшейся тогда, в марте 1987 года.

96. Специальный докладчик обратил особое внимание на деятельность специального военного прокурора Ф. Торреса, рассматривающего дела различных групп обвиняемых и задержанных, с которыми Специальный докладчик встречался в двух тюрьмах в Сантьяго. Все задержанные единодушно отмечали, что прокурор Торрес занимает чрезвычайно жесткую и негибкую позицию и ведет себя по отношению к ним весьма пристрастно. Такое чувство к прокурору испытывают большинство тех, чьи дела он вел, вплоть до того, что они отказываются использовать другие средства правовой защиты. Специальный докладчик понял, о чем идет речь, когда встретился с прокурором Торресом. Он выполняет свои обязанности с необычайным рвением, суровостью и презрением, сквозь которые проглядывает предвзятость, не подобающая чиновнику такого ранга. То обстоятельство, что он ведет дела лиц, обвиняемых в совершении очень серьезных деяний против безопасности государства, таких, в частности, как покушение на президента Республики, не может служить ни оправданием ни смягчающим обстоятельством достойной осуждения позиции прокурора Торреса.

97. Специальному докладчику представляется, что корпус карабинеров вполне мог бы вернуться к выполнению своих традиционных функций, которые снискали ему уважение чилийцев. Если бы действительно возникла такая тенденция, которая переросла бы в неизменную позицию корпуса карабинеров, права человека в Чили обрели бы в его лице весьма солидного защитника. Высказывая эти соображения, Специальный докладчик вовсе не хочет сеять фальшивые надежды, но вместе с тем и не хотел бы пройти мимо важного явления (которое, как ему показалось, он уловил), не высказав своего отношения к нему, ибо он хотел бы, тем самым, содействовать выработке достойной похвалы позиции в вопросе соблюдения прав человека в Чили.

98. Наиболее острой проблемой, с которой сталкивается в настоящее время Чили, является, несомненно, резкая поляризация мнений о дальнейшей судьбе страны и, в частности, о прекращении деятельности нынешнего политического режима и перехода к представительной стабильной демократии, однако не застывшей и не отказывающейся от стремления к высокой цели проведения постепенных реформ ради эффективного осуществления всех свобод, гарантирующих основное достоинство всех людей.

99. Наблюдающаяся в Чили резкая поляризация сил проявляется во всевозможных одиозных и трагических формах насилия как со стороны государства, так и частных граждан, насилия, которое не только не прекращается, но и не уменьшается сколько-нибудь заметно, хотя и правительство и организации граждан, особенно католическая церковь, уже предприняли и предпринимает важные шаги в целях его уменьшения и окончательного прекращения.

100. Яркой иллюстрацией насилия является прежде всего терроризм с его разрушительными последствиями, отвратительными и извращенными посягательствами на гуманизм, с его злонамеренной целью максимально обострить разъедающие чилийское общество конфликты, запугать тех, кто добивается изменений демократическим путем, то есть тех, кто повсеместно выступает за представительную демократию, или сокрушить моральный дух тех, кто, стоя на страже общественного порядка, выполняет важнейшую социальную функцию. Во время своего второго визита в страну в марте 1987 года Специальный докладчик смог сам засвидетельствовать ущерб и последствия, которых идет речь выше, поскольку он непосредственно общался со многими жертвами терроризма — и гражданскими лицами, и сотрудниками полиции; на этих людей свалилось не только личное горе: они страдают и от возмутительного и неуважительного отношения к их судьбе со стороны тех, кто и в стране, и за рубежом говорит лишь о жертвах насилия, развязанного официальными силами или группами частных лиц.

101. Специальный докладчик решительно осуждает насилие, развязанное официальными силами, расследующими деяния, подрывающие общественный порядок и в целом правовую систему страны, и прежде всего насилие, чинимое сотрудниками Национального информационного центра (НИЦ), которые производят аресты и допрашивают граждан, применяя незаконные методы физического воздействия (или, как четко определено в чилийском Уголовном кодексе, "применяют пытки"), как уже отмечалось в настоящем докладе: эти деяния являются грубейшим оскорблением человеческого достоинства и столь же грубым пренебрежением цивилизованными нормами, которые должны применяться при расследовании, проводимом силами порядка и безопасности.

102. Другой отвратительной и разрушительной формой насилия является насилие, чинимое бандами частных граждан, взявших на себя подлую роль вершителей самосуда, которые используют самые различные методы - от устрашения до зверского убийства, но трусливо скрывают при этом имена палачей; более того, судя по их действиям, они уверены в своей безнаказанности, ибо пользуются покровительством некоторых государственных властей, действующих в тени нынешнего политического режима.

103. Специальный докладчик видит в поляризации чувств и действий, о которых идет речь выше, в их разрушительных и трагических последствиях серьезное, если не самое большое, препятствие для усилий, которые необходимо предпринять и которые в определенной степени с похвальным упорством предпринимаются как внутри, так и за пределами страны правительством и частными лицами для примирения различных противоборствующих секторов населения страны, конфликт между которыми может в любой момент еще более усугубиться и привести к непредсказуемым последствиям для цивилизованной жизни в Чили. Вот почему в своих предыдущих докладах и в настоящем докладе Специальный докладчик рекомендует принять, руководствуясь чувством патриотизма, безотлагательные меры для прекращения насилия от кого бы оно ни исходило, ибо всякое насилие подлежит осуждению. Вот почему Специальный докладчик выступает также за любые меры, направленные на пресечение огульных проявлений безудержных политических страстей, и когда он видит, что одна из таких мер осуществляется на практике, он сразу же принимает и всячески рекомендует ее, хотя и не исключает вероятности, а иногда и неизбежности, разочарований в процессе, который и без того сопряжен с бесчисленными рисками и срывами, особенно когда рекомендуемая им в качестве стимула положительная мера несовершенна ни с точки зрения ее представления, ни с точки зрения ее реализации на начальном этапе.

104. Одним из примеров таких мер могут служить соглашения между Международным комитетом Красного Креста и тремя основными органами, которые выполняют функции по охране общественного порядка и обеспечению безопасности. По мнению Специального докладчика, располагающего достоверной информацией, эти соглашения с течением времени не только совершенствуются, но и получают решительную поддержку со стороны высших должностных лиц чилийского правительства. В этом Специального докладчика убеждают не только позиция бывшего министра внутренних дел г-на Гарсии, но и факт распространения недавно циркулярного письма за подписью нынешних министра внутренних дел г-на Фернандеса и министра обороны г-на Карвахала, в котором даются четкие указания руководителям различных органов безопасности и вновь указывается на недопустимость применения по отношению к арестованным мер физического воздействия и других форм плохого обращения, а также говорится о решимости правительства выявлять и наказывать виновных в подобных злоупотреблениях. В своем предыдущем докладе Специальный докладчик уже указывал на необходимость таких указаний, хотя тогдашний министр Гарсия и сообщил ему, что уже отдал распоряжение на этот счет, и заявил, что правительство само заинтересовано в решении столь серьезного и важного

вопроса. Специальный докладчик считает также весьма положительным и обнадеживающим в плане обеспечения прав человека факт принятия закона, который лишает Национальный информационный центр права содержать арестованных в своих отделениях. Это еще одна мера помимо тех, которые уже приняты для предотвращения незаконного насилия во время первых допросов при аресте. Однако Специального докладчика беспокоят поступившие недавно сообщения о том, что НИЦ проводит допросы с применением насилия в отделениях следственной полиции.

105. Говоря о насилии, Специальный докладчик не может не выразить беспокойства и некоторыми фактами запугивания адвокатов или угроз в их адрес (включая некоторых членов викариата солидарности), которые защищают в судах обвиняемых и арестованных в связи с деяниями, подрывающими общественный порядок или безопасность государства. По мнению Специального докладчика, это обстоятельство может сделать таких лиц беззащитными, что явилось бы серьезным свидетельством пренебрежения общепризнанными правами и практикой, которые призваны гарантировать осуществление правосудия в соответствии с принципом, предусматривающим право на должное судебное разбирательство. Кроме того, объектами запугивания и угроз становятся даже судьи, особенно те, кто при разборе случаев грубых нарушений прав человека проявляет независимость и профессиональную добросовестность.

106. Продолжая разговор о насилии, Специальный докладчик хотел бы обратить особое внимание на безотлагательную необходимость того, чтобы правительство проявляло особую озабоченность и скрупулезность при расследовании преступлений или посягательств, связанных с правами человека, с тем чтобы оказывать содействие компетентным судебным властям в установлении и наказании виновных. Это особенно необходимо, когда речь идет об отвратительных случаях, которые приводят в содрогание чилийское общество и подрывают предпринимаемые в стране миротворческие усилия: об обезглавливании трех человек, сожжении двух других, многочисленных случаях пропажи людей без вести, четырех убийствах в сентябре 1986 года и двенадцати убийствах в день причащения в июне 1987 года. Специальный докладчик, разумеется, считает, что такая же скрупулезность необходима и при установлении и наказании виновных в покушении на президента Республики и его кортеж в сентябре 1986 года в случае с обнаружением складов оружия, соблюдая при этом упомянутый выше принцип надлежащего судебного разбирательства, а также в многочисленных случаях, когда карабинеры становятся в последние годы и даже в последнее время жертвами различных террористических покушений. С этих же позиций необходимо подходить и к расследованию нападения 31 декабря 1986 года на помещение Межправительственного комитета по вопросам миграции (СИМ).

107. Специального докладчика беспокоит также непрочное положение чилийской прессы, потому что, даже несмотря на наличие в стране многочисленных и разнообразных средств массовой информации, которые находятся в руках оппозиционных сил, значительной части их представителей все же постоянно угрожает возможность неправомерного применения положений статьи 40 конституции, допускающих ограничение свободы информации в условиях все еще действующего чрезвычайного положения. Кроме того, деятельность средств массовой информации регламентируется нормами, согласно которым критические высказывания в адрес вооруженных сил и президента Республики, ненаказуемые в других странах, квалифицируются как оскорбление. Вместе с тем Специальный докладчик обращает внимание на чрезвычайно критический, почти гротескный тон материалов, публикуемых в некоторых оппозиционных журналах. В этой связи в разделе IV настоящего доклада представлена информация о наиболее значительных за рассматриваемый период судебных процессах над журналистами, вызывающих беспокойство Специального докладчика.

108. Информации, подтверждающей новые случаи пропажи людей без вести в первой половине 1987 года, нет. Однако Специальный докладчик по-прежнему обращает внимание на отсутствие прогресса в судебном разбирательстве 663 нерешенных случаев предполагаемых исчезновений, которые имели место в предыдущие годы. В качестве примера можно сослаться на расследование, которое проводил судья Серда в связи с сообщением об исчезновении десяти руководителей-коммунистов в ноябре и декабре 1976 года.
109. Несмотря на наличие отмеченного в предыдущих пунктах прогресса в области прав человека, Специальный докладчик обращает внимание на большое количество полученных им жалоб на случаи очень грубых нарушений прав человека. В разделе IV настоящего доклада зафиксированы наиболее серьезные и документально подкрепленные жалобы на нарушения в период, охватываемый настоящим докладом. В соответствии с установившейся практикой информация об этих жалобах была направлена правительству в письме от 4 сентября 1987 года для принятия соответствующих мер; это, однако, не мешает Специальному докладчику выразить, даже до получения ответа правительства, свое беспокойство в связи с такими жалобами, по-видимому вполне обоснованными, как и жалобы, перечисленные в предыдущих меморандумах, на которые, по мнению Специального докладчика, не было дано надлежащего ответа. Специальный докладчик поступил бы неправильно, если бы в ожидании ответа правительства не обратил внимания на сообщенные ему серьезные факты.
110. Действие в стране двух чрезвычайных положений (чрезвычайного положения, как такового, и чрезвычайного положения, при котором существует опасность нарушения внутреннего мира), и прежде всего второго, регламентируемого временным положением 24 конституции, является, по мнению Специального докладчика, источником частых нарушений прав человека. Они затрудняют также нормальный процесс перехода к подлинно демократической жизни, ибо оправдывают чрезмерное и даже произвольное вмешательство властей, по их усмотрению, в ущерб политической деятельности граждан.
111. Специальный докладчик с разочарованием отмечает возобновление в отчетный период практики административных ссылок, которую он критиковал в своих предыдущих докладах как инструмент, используемый правительством для подавления свободы.
112. Специальный докладчик считает, что изменения, происшедшие в сфере здравоохранения, особенно в сфере социального обеспечения, отрицательно отразились на положении бедных слоев населения, которые более всего нуждаются в защите государства. Правительство утверждает, что принятые меры улучшают систему, однако ее пользователи, с которыми беседовал Специальный докладчик во время своего пребывания в стране в марте 1987 года, придерживаются иного мнения и указывают на недостатки новой системы, ущемляющие их права. Можно надеяться, что жалобы, которые Специальный докладчик препроводил правительству, помогут последнему яснее осознать существующую проблему, хотя, с другой стороны, соответствующую информацию публиковали и органы печати страны, подтвердив тем самым, жалобы, направленные правительству Специальным докладчиком.
113. В социальном же плане Специального докладчика беспокоят также представленные ему в марте 1987 года во время его визита в Чили жалобы на увольнение большого числа работников системы образования: в одних случаях - по политическим мотивам, в других - в связи с передачей государственных школ и лицеев в ведение частного сектора. Это событие взволновало страну и обострило положение в обществе, охарактеризованное Специальному докладчику как критическое для трудящихся,

положение, которое, по-видимому, отразилось и на работниках гостиниц, поскольку на них не распространяется соответствующее международное и национальное законодательство. Вместе с тем 6 июля 1987 года в "Дьярио Офисьяль" был опубликован закон № 18.620, в соответствии с которым одобрен кодекс трудовых отношений, вполне, по-видимому, пригодный для регулирования трудовых отношений. Специальный докладчик еще не получил мнения заинтересованных сторон по этому вопросу.

114. Специальный докладчик вновь выражает сожаление по поводу того, что правительство не опубликовало в "Дьярио Офисьяль" сообщение о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которые были приняты Организацией Объединенных Наций в 1966 году. Это обстоятельство ослабляет защиту основных свобод чилийцев.

115. Во время своего пребывания в стране Докладчик вновь услышал жалобы представителей судебных властей, проводящих расследования важных случаев, на то, что основные права человека находятся под угрозой, поскольку государственные органы безопасности не оказывают должной помощи судебным властям, что свидетельствует об отсутствии заинтересованности компетентных властей в установлении фактов.

116. В качестве положительного момента Специальный докладчик хотел бы отметить данное несколько месяцев назад правительством обещание передать около 400 дел, находящихся в ведении военных судов, на рассмотрение гражданских судов; таким образом, жесткие и негибкие процедуры военной юстиции не будут ограничивать право на защиту. Однако Специальному докладчику поступили жалобы на то, что дела еще не переданы и что обвиняемых и арестованных, дела которых находятся в настоящее время на рассмотрении военных судов, будут судить на основании весьма суровых положений антитеррористического закона.

117. Правительство информировало Специального докладчика о том, что в ближайшее время оно сообщит о подписании конвенций о пытках: одной – принятой Организацией Объединенных Наций, и другой – Организацией американских государств. Этот шаг, если он будет действительно сделан, будет иметь очень важное значение для обеспечения уважения права на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность тех, кого обвиняют в совершении тех или иных деяний против безопасности государства, и тех, кто является или может стать объектом различного неправомерного насилия. По мнению Специального докладчика, если подтвердится факт подписания указанных конвенций, если они будут затем ратифицированы и их тексты опубликованы в "Дьярио Офисьяль", то это явится еще одной мерой, направленной на прекращение указанных грубых нарушений, ущемляющих человеческое достоинство.

118. Чилийские организации, занимающиеся вопросами прав человека, информировали Специального докладчика о деле бывшего министра Клодомиро Альмейды и передали ему различные документы, касающиеся дела, находящегося на рассмотрении судов. Специальный докладчик занялся этим делом и поинтересовался у одного представителя правительства, на какой стадии находится его рассмотрение; согласно его заявлению, все, похоже, свидетельствует о том, что проходящий в настоящее время судебный процесс, в котором принимают участие защитники и сам г-н Альмейда, будет свидетельствовать о корректной позиции судов. Специальный докладчик будет внимательно следить за ходом этих процессов.

119. Специальному докладчику вновь были представлены жалобы на такое обращение с национальными меньшинствами мапуче и уильиче, которое ущемляет их права человека. Специальный докладчик вновь изучит этот вопрос, как он сделал это во время своего первого визита в Чили в декабре 1985 года в отношении индейцев мапуче, чтобы иметь представление о нынешнем состоянии дел.

120. Система назначения "ректоров-делегатов", допускавшая присутствие в университетах страны (за исключением Католического университета, который управлялся на основе соглашения, заключенного между Ватиканом и правительством) ректоров из числа военных, отменена и заменена временной системой, предусматривающей назначение министерством образования "ректоров-делегатов" из числа трех кандидатов, выдвигаемых научно-преподавательским составом каждого государственного университета. Это изменение, отвечающее одной из рекомендаций Специального докладчика, имеет большое значение для процесса демократизации в Чили, хотя правительство по-прежнему вмешивается в процесс назначения, который должен был бы осуществляться на основе свободного волеизъявления коллектива университетов.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

121. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что некоторые его рекомендации, в частности те, которые высказывались в его предыдущих докладах и в беседах с компетентными правительственными властями, осуществляются на практике.

122. Однако предстоит сделать еще многое, если действительно есть стремление продемонстрировать ясно и несомненно, что сотрудничество правительства со Специальным докладчиком и, стало быть, с Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей приведет в конечном итоге к принятию эффективных мер по защите прав человека чилийцев.

123. Особенно настоятельно Специальный докладчик рекомендует без дальнейших отлагательств принять и осуществить на практике конституционные законы, касающиеся выборов, и, таким образом, установления демократии – представительной, стабильной, содействующей общему благу и обеспечивающей защиту прав человека, за которую настойчиво и неустанно ратует во всех своих докладах Специальный докладчик. Речь идет о таких законах, как закон о выборах и закон о национальном конгрессе. Первый особенно важен на данном этапе, когда, по-видимому, начался процесс перехода к представительной демократии.

124. В плане обеспечения права на участие в выборах Специальный докладчик рекомендует также усовершенствовать систему регистрации избирателей. В этой связи Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что правительство и особенно директор Службы по выборам Хуан Игнасио Гарсиа, с которым Специальный докладчик встречался в марте 1987 года в Сантьяго, благожелательно восприняли выдвинутое им тогда предложение о том, чтобы Служба обратилась за консультационной помощью в Центр по содействию избирательному процессу и подготовке кадров (КАПЕЛЬ), который находится в Сан-Хосе, Коста-Рика, и является специализированным и децентрализованным учреждением Межамериканского института по правам человека, также находящегося в этом городе. Специального докладчика информировали о том, что в сентябре 1987 года г-н Гарсиа примет участие в работе курсов, организуемых КАПЕЛЬ.

125. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует содействовать процессу регистрации граждан с целью обеспечения их участия в обязательном порядке и бесплатно во всех возможных избирательных кампаниях в Чили в рамках формирующейся в настоящее время системы, для того чтобы помочь гражданам осознать свой гражданский долг в его тесной увязке с осуществлением своих основных прав и обеспечением подлинной демократии на основе внутреннего самоопределения чилийского народа, т.е. на основе главного демократического принципа волеизъявления народа, свободно выраженного и искренне уважаемого.

126. Специальный докладчик считает, что гармония между чилийцами не восстановится до тех пор, пока не будут расследованы случаи насилия, упомянутые в предыдущих выводах, и должным образом наказаны виновные, кто бы они ни были – важные персоны или нищие.

127. Специальный докладчик считает необходимым и далее тщательно контролировать выполнение мер, принятых до настоящего времени правительством в целях недопущения допросов и прочей практики с применением насилия. Для этого следовало бы, например, постоянно расширять контакты с Международным Комитетом Красного Креста и рассматривать, в частности, сообщаемые Специальному докладчику факты о том, что Национальный информационный центр (НИЦ) проводит допросы с применением насилия в помещениях следственной полиции, в целях немедленного принятия мер для предотвращения подобных фактов и соблюдения закона, запрещающего этому органу содержать арестованных в своих отделениях, и недопущения того, чтобы арестованные подвергались допросам с применением любых форм незаконного физического воздействия.

128. Что касается проблемы высылки, то Специальный докладчик рекомендует не задерживать процесс выдачи разрешений на возвращение в страну (в соответствии с их правом) тех, кто вынужден жить за ее пределами. Он считает также необходимым принять меры в отношении "Списка нежелательных иностранцев", в который, по-видимому, включены некоторые чилийцы, оказавшиеся вынужденными принять во время пребывания в ссылке ради устройства на работу или в соответствии с требованиями законодательства государств, в которых они получили убежище, гражданство этих государств и лишены по этой причине права на возвращение в Чили. В любом случае Специальный докладчик считает целесообразным, чтобы правительство приняло соответствующие меры во избежание печальных недоразумений. Кроме того, необходимо должным образом решить проблемы, с которыми сталкиваются возвращающиеся в страну в период адаптации к новым условиям, имея в виду также серьезную угрозу их правам человека. Аналогичные меры Специальный докладчик рекомендует принять в отношении тех проживающих в стране чилийцев, которые вынуждены покидать ее также ввиду серьезной угрозы для своей безопасности.

129. Чилийское правосудие должно вновь обрести былую независимость, причем не формальную. Специальный докладчик рекомендует, чтобы и правительство и Верховный суд безотлагательно проявили искреннюю заинтересованность в достижении этой высокой цели. Правительство поступило бы благоразумно, выступив инициатором пересмотра действующих в стране правовых норм, как конституционных, так и обычных, чтобы устранить любые препятствия в деятельности судов. Со своей стороны, Верховному суду следовало бы взять на себя функции толкования правовых положений, которые ограничивают эти функции, предусматривающие, в частности, утверждение права в каждом конкретном случае. Так он уже и поступил в некоторых, считанных, случаях (которые могли и все еще могут ознаменовать собою новое явление), когда суды затребовывали для того, чтобы дать широкое и должное толкование фактических

обстоятельств, некоторые дела, имеющие отношение к временному положению 24 конституции, и тем самым осуществляли свою юрисдикцию по обеспечению эффективной защиты прав человека, что и является главной функцией судебных властей. К сожалению, Верховный суд предпочел отменить в подобных случаях компетентные решения судов, которые отважились выступить в защиту судебных привилегий.

130. Специальный докладчик рекомендует, чтобы правительство оказывало всевозможную помощь судам в расследовании и наказании нарушений прав человека, о которых заявлено или будет заявлено в этих судах.

131. Необходимо, чтобы правительство безотлагательно выполнило объявленное обещание о передаче значительного числа дел, находящихся в настоящее время в ведении военных судов, на рассмотрение гражданских судов. Кроме того, для обеспечения более эффективной защиты прав подсудимых правительству следовало бы как можно скорее рассмотреть вопрос о деятельности специальных военных прокуроров Ф. Торреса и Е. Бланко и принять необходимые меры в этой связи.

132. Необходимость быть кратким вынуждает Специального докладчика предложить в качестве других рекомендаций те, которые логически вытекают из раздела "Выводы" настоящего доклада и которые не рассматриваются здесь конкретно или подробно. Вместе с тем Специальный докладчик считает своим долгом со всей определенностью повторить (что он и делает) рекомендации, высказанные в его предыдущих докладах, об установлении демократического, представительного, плюралистического, стабильного и преобразующего политического режима, который может наилучшим образом обеспечить уважение прав человека в Чили и в любой другой стране. С этой целью Специальный докладчик рекомендует установить систему всеобщих выборов, чтобы определить политическое будущее страны и, не следует забывать, судьбу чилийского общества. Чем раньше в Чили будет установлена система прямого, всеобщего тайного и периодического голосования для решения политических вопросов, тем больше надежд на то, что будут обеспечены уважение и защита неотъемлемых свобод каждого чилийского гражданина.